

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности
(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Система наказаний по российскому уголовному праву: история и современность»

Обучающийся

В.С. Кривенцева

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент П.А. Кабанов

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Актуальность темы исследования. С древних времен наказание выступало как эффективный инструмент для предотвращения правонарушений. Процесс привлечения к уголовной ответственности, неизбежность возмездия и его соответствие совершенному деянию обладают значительной способностью устрашать потенциальных нарушителей закона. Наказание, которое налагается за преступление, представляет собой форму принуждения со стороны государства, направленную на лицо, нарушившее закон. Применение санкций к лицам, совершившим преступления, является своеобразной гарантией безопасности для населения страны, так как этот институт закладывает основу для предотвращения будущих правонарушений. Однако, несмотря на эффективность и строгость наказания, оно не сможет полностью избавить общество от преступности, хоть и уменьшит шансы на ее совершение в будущем.

Вместе с тем, в правовом регулировании наблюдаются некоторые дилеммы, которые порождаются из-за разных взглядов на эффективность и практическую необходимость закрепления на законодательном уровне отдельных видов наказаний, не применяющихся на практике.

Цель исследования – провести анализ системы наказаний по уголовному праву, ее исторический аспект и современное состояние.

Задачи исследования вытекают из поставленной цели:

- охарактеризовать становление и историю развития системы наказаний в дореволюционном отечественном уголовном праве;
- провести исторический анализ развития системы наказаний в уголовном праве советского и постсоветского периода;
- определить цели, основные свойства действующей системы наказания в уголовном праве;
- описать виды наказаний, не связанных с лишением свободы;
- описать виды наказаний, связанных с лишением свободы;

- выявить проблемы применения наказаний, связанных и не связанных с лишением свободы;
- сформулировать возможные направления совершенствования системы уголовных наказаний.

Объект исследования – система наказаний по российскому уголовному праву в историческом аспекте и в современном состоянии.

Предмет исследования – уголовное, уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации, судебная практика по уголовным делам, юридическая и иная литература, относящаяся к исследуемой теме.

В работе применены следующие методы исследования: диалектический метод познания, логический, историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический, а также анализ судебной практики.

Структура дипломной работы предопределяется целями и задачами исследования и включает введение, три главы, разделенные на семь параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	5
Глава 1 Понятие системы наказаний в отечественном уголовном праве и история его развития.....	8
1.1 Становление и история развития системы наказаний в дореволюционном отечественном уголовном праве.....	8
1.2 История развития системы наказаний в уголовном праве советского и постсоветского периода	20
Глава 2 Система наказаний в современной России и принципы ее построения	26
2.1 Цели, основные свойства действующей системы наказания в уголовном праве	26
2.2 Виды наказаний, не связанных с лишением свободы	33
2.3 Виды наказаний, связанных с лишением свободы.....	43
Глава 3 Проблемы применения и перспективы развития системы наказаний в уголовном праве России.....	52
3.1 Проблемы применения наказаний, связанных и не связанных с лишением свободы.....	53
3.2 Возможные направления совершенствования системы уголовных наказаний	63
Заключение	69
Список используемой литературы и используемых источников.....	73
Приложение А Статистика за 2022-2024 гг. применённых наказаний, не связанные с лишением свободы	82
Приложение Б Статистика за 2022-24 гг. по видам наказаний, связанных с лишением свободы.....	83

Введение

Актуальность темы исследования. С древних времен наказание выступало как эффективный инструмент для предотвращения правонарушений. Процесс привлечения к уголовной ответственности, неизбежность возмездия и его соответствие совершенному деянию обладают значительной способностью устрашать потенциальных нарушителей закона.

Наказание, которое налагается за преступление, представляет собой форму принуждения со стороны государства, направленную на лицо, нарушившее закон. Применение санкций к лицам, совершившим преступления, является своеобразной гарантией безопасности для населения страны, так как этот институт закладывает основу для предотвращения будущих правонарушений. Однако, несмотря на эффективность и строгость наказания, оно не сможет полностью избавить общество от преступности, хоть и уменьшит шансы на ее совершение в будущем.

В теоретическом аспекте обоснования наказания часто используется исторический метод. С одной стороны, исторический анализ позволит рассмотреть наказание с точки зрения ответственности или инструмента возмездия за нарушение законов. С другой стороны, наказание можно изучить с позиции устрашения и предупреждения преступности путем ограничения или лишения прав у человека, совершившего его.

Вместе с тем, в правовом регулировании наблюдаются некоторые дилеммы, которые порождаются из-за разных взглядов на эффективность и практическую необходимость закрепления на законодательном уровне отдельных видов наказаний, не применяющихся на практике.

Актуальность выпускной квалификационной работы подтверждается и статистическими данными. Согласно сведениям Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации суды общей юрисдикции при рассмотрении уголовных дел назначают наказание более чем 250000 осужденным за каждые полгода (в период с 01.01.2022 г. по

30.06.2024 г.). Опираясь на приведенные цифры, представляется, что имеется необходимость изучения действующей системы наказаний в уголовном праве.

Цель исследования – провести анализ системы наказаний по уголовному праву, ее исторический аспект и современное состояние.

Задачи исследования вытекают из поставленной цели:

- охарактеризовать становление и историю развития системы наказаний в дореволюционном отечественном уголовном праве;
- провести исторический анализ развития системы наказаний в уголовном праве советского и постсоветского периода;
- определить цели, основные свойства действующей системы наказания в уголовном праве;
- описать виды наказаний, не связанных с лишением свободы;
- описать виды наказаний, связанных с лишением свободы;
- выявить проблемы применения наказаний, связанных и не связанных с лишением свободы;
- сформулировать возможные направления совершенствования системы уголовных наказаний.

Объект исследования – система наказаний по российскому уголовному праву в историческом аспекте и в современном состоянии.

Предмет исследования – уголовное, уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации, судебная практика по уголовным делам, юридическая и иная литература, относящаяся к исследуемой теме.

В работе применены следующие методы исследования: диалектический метод познания, логический, историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический, а также анализ судебной практики.

Правовой основой исследования послужили: Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-исполнительный кодекс РФ, Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Также в работе были использованы материалы судебной практики: определения и постановления

Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Степень разработанности исследования. Вопросы, касающиеся формирования и исторического развития системы наказаний в уголовном праве были рассмотрены такими авторами, как В.Н. Бибило, А.В. Блинов, С.Л. Гуринов, А.Х. Даудов, Л.В. Дюков, Г.Т. Камалова, А.Ф. Ковалев, Е.А. Куликов, Н.И. Ланге, Д.М. Мейчик, В.И. Сергеевич, Г.Н. Тоскина, Д.В. Хаминов. Об общих положениях уголовного права, понятии и целях наказания писали: Ю.И. Бытко, Д.В. Гурин, М.Ю. Дворецкий, Д.А. Добряков, К.А. Долгополов, В.К. Дуюнов, Н.В. Калачов, А.Э. Калинович, А.И. Коробеев, М.Ф. Костюк, В.В. Крюков, Е.Е. Мелюханова, А.В. Наумов, В.Ю. Стельмах, Ю.С. Степаненко, В.М. Степашин, Г.Н. Тоскина, С.С. Цапанова.

Отдельные виды наказаний по уголовному праву изучили: О.В. Карягина, А.В. Кафиатулина, В.Г. Кокорев, Н.Е. Колесникова, С.И. Кузьмин, Н.И. Насиров, Д.А. Огорелков, В.Н. Орлов, Е.Э. Попова, Л.А. Пупышева, А.И. Трахов, В.Е. Федоров, Е.А. Хлебницына, В.С. Шабаль.

О проблемах реализации и эффективности наказаний по уголовному праву писали: А.А. Акаева, Р.В. Закомолдин, В.Г. Кокорев, Н.Е. Колесникова, И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, В.В. Сивов, В.Ю. Стромов, Е.А. Шамина.

Структура дипломной работы предопределяется целями и задачами исследования и включает введение, три главы, разделенные на семь параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие системы наказаний в отечественном уголовном праве и история его развития

1.1 Становление и история развития системы наказаний в дореволюционном отечественном уголовном праве

В эпоху зарождения древнерусского государства, охватывающей вторую половину IX столетия, происходило развитие уникальных социальных взаимодействий между господствующим феодальным сословием и подчиненными слоями общества. В это время устоявшиеся обычаи начинали постепенно заменяться официально утвержденными правовыми документами.

Политическая структура Руси в XI-XIII века была неразрывно связана с разработкой и принятием первого кодифицированного сборника законов – Русской правды (издание свода законов датируется разными датами, начиная с 1016 г.). Этот сборник законов является многоаспектным законодательным актом, охватывающим различные сферы уголовного, гражданского и процессуального права. Русская правда также выступала фундаментом для осуществления правосудия [24, с. 309].

В Русской Правде не было четкого разграничения между различными видами правонарушений и преступлений. Вместо этого использовался термин «обида», под которым понимались действия, наносящие ущерб в различных формах: материальном, моральном или физическом. В эпоху становления феодальных отношений, когда в обществе формировалась классовая структура и усиливалось классовое противостояние, этот подход оказывал существенное воздействие на развитие уголовно-правовой политики.

В качестве правонарушителей и преступников в рамках Русской Правды выступали представители различных слоев населения: крестьяне, горожане и феодалы. Однако в системе правовой ответственности присутствовало неравное отношение к разным социальным группам. Так, лица, находящиеся в зависимости (например, холопы), не пользовались равными правами и

подвергались более жестким санкциям за свои проступки. Это было связано с их фактической зависимостью от господ, которые обладали полномочиями на жизнь и смерть своих холопов. Так, например ст. 65 Пространной редакции Русской Правды закрепляла право любого свободного человека на наказание холопа за причинение им вреда.

Классификация убийств в Русской Правде происходила в зависимости от степени преднамеренности. Так, Русская Правда выделяла несколько видов убийств:

- убийство, совершенное в ходе грабежа или без предварительной ссоры, считалось случайным;
- убийство, совершенное в разгар пира, рассматривалось как неспровоцированное;
- убийство, совершенное в результате конфликта, где преступник действовал с намерением, каралось наиболее строго, включая конфискацию имущества и изгнание [35, с. 97].

Русская правда также учитывала различные стадии преступления, разделяя их на завершенные и незавершенные. Так, ударить мечом считалось завершенным преступлением, в то время как попытка нанести удар, но без его осуществления, квалифицировалась как незавершенная попытка. Штраф за завершенное преступление был на треть выше, чем за незавершенное.

Система наказаний по Русской Правде отличалась относительной простотой и мягкостью. Н.В. Калачов отметил: «наиболее суровым наказанием считалось поток и разграбление. В разное время и в разных регионах это наказание интерпретировалось по-разному: иногда оно подразумевало немедленное убийство осужденного и разграбление его имущества, в других случаях – конфискацию имущества и изгнание из общины, либо продажу в рабство. Вира была следующим по тяжести наказанием, применяемым исключительно за убийство. Дикая вира означала, что за преступление отвечала община (вервь) преступника» [18, с. 69].

В период второй половины XI века на землях Киевской Руси была широко распространена практика кровной мести, которая являлась реликтом уклада древних общин. Основа кровной мести заключалась в принципе возмездия за причиненную обиду, где размер возмездия определялся по желанию мстителя. Применение кровной мести часто приводило к несоответствию наказания совершенному преступлению. Эта традиция была не в интересах феодальной элиты, поскольку феодальные законы стремились ликвидировать кровное возмездие и ввести нормы, которые могли бы обеспечить защиту личных и экономических прав и свобод представителей аристократии. В результате, кровная месть была отменена наследниками Ярослава Мудрого и заменена механизмом денежных штрафов.

Одной из наиболее часто используемых форм наказания была продажа – уголовное взыскание, размер которого устанавливался исходя из тяжести преступления и социального статуса правонарушителя.

В эпоху Средневековья законы обязывали платить виру и продавать землю в пользу князей, при этом обязательным было и возмещение убытков, понесенных жертвами и их близкими. В ст. 89 Пространной редакции Русской Правды слово «урок» означало финансовую компенсацию, которую надо было выплатить потерпевшему за убийство подчиненного лица (холопа) [59, с. 42].

В Краткой редакции Русской Правды штраф за убийство был одинаков для всех слоев общества и составлял 40 гривен. В Пространной редакции же наказание за нападения на феодалов было более суровым, чем за аналогичные преступления против зависимых лиц. Различия касались размерности штрафа: 80 гривен за гибель боярина и 40 гривен за смерть крестьянина. Закон также учитывал степень ущерба, наносимого телесными повреждениями, учитывая важность поврежденных частей тела.

В соответствии с древними нормами права, зафиксированными в Русской правде, существовали жесткие меры наказания за нарушения в области права собственности. Кто нарушал эти правила, например, совершал кражу, должен был возместить убытки в размере 3 гривен и вернуть

украденное (ст. 3 Краткой редакции Русской правды). В Пространной редакции Русской правды преступник должен был выплатить штраф в пользу княжеской казны за подобные деяния.

Исследование Д.М. Мейчик особенностей правового регулирования Русской правды также знакомит нас с нормами, которые предвосхитили современные концепции лишения свободы и права. В этом документе описываются наказания, включающие в себя придание статуса холопа, полное превращение в холопа, выселение преступника со всей семьей и конфискацию его имущества [36, с. 19].

Такие меры были разработаны как альтернатива методам кровавой мести и изоляции от общества, фактически исключая преступника из круга лиц, имеющих право на личные и имущественные свободы. Такие наказания применялись в основном к преступлениям, угрожающим государственной безопасности, а также к действиям, причисляемым к категории особо опасных: разбой, кража скота, поджог и прочие преступления, подобные им по степени опасности.

В историческом развитии правовых структур одной из ключевых функций наказания являлось восстановление нарушенного правопорядка через материальную компенсацию, которая обычно выражалась в форме выкупа. Преступления, влекущие за собой лишение прав, преимущественно основывались на принципах возмещения ущерба. Согласно нормам Русской правды, принудительное превращение в раба было расценено как крайняя мера наказания, применяемая только к лицам, находящимся в состоянии закупа. Закуп, подразумевающий финансовую бедность человека, фактически приравнивал его к рабству, так как выплата высокой денежной пени была для него невыполнимой. Такое наказание назначалось при условии, если незначительная сумма штрафа не отражала величины нанесенного ущерба.

Изучение наказаний, описанных в Русской правде, свидетельствует о преобладании имущественных взысканий, таких как «продажа» и «вира». По своей правовой природе данные виды наказания являются

предшественниками штрафных санкций, которые закреплены в действующем уголовном законодательстве

В эпоху феодального распада, помимо Русской правды, ключевым элементом регулирования системы наказаний в уголовном праве были Псковская Судная Грамота 1462 г. и Новгородская Судная грамота, изданная в 1456 г.

В Псковской Судной грамоте существовало две основные формы уголовного наказания: отдача в рабство и высшая мера наказания – смертная казнь. Способы и порядок применения последней показывают определенный уровень социализации общества, когда государственная власть, пройдя через этап изоляции преступника, непосредственно осуществляет приговор, исключая участие общественности в процессе наказания. В отличие от Псковской Судной грамоты, Новгородская Судная грамота предлагает более сложную систему наказаний, учитывающую особенности преступника – его социальное положение и финансовое благосостояние, что смягчало или усиливало ответственность за совершенное преступление. В названных правовых актах устанавливались строго определенные виды и размеры наказаний, при этом исключалась возможность выбора альтернативных мер. Данное обстоятельство можно рассматривать как первые шаги к системе с четко прописанными санкциями.

С формированием централизованного русского государства к концу XV века возникла потребность в разработке единого кодекса правовых норм, что послужило основой для создания первого Судебника 1497 года при правлении Ивана III. Этот документ открыл новую главу в истории развития системы уголовного правосудия на Руси [70].

На рубеже XV-XVI вв. заметны изменения в приоритетах карательной деятельности, что, в свою очередь, влияет на структуру наказаний. В отличие от эпохи, когда штрафы и телесные наказания служили по большей мере средством для обогащения княжеской казны, позже акцент смещается на другие направления. В контексте противостояния правящего класса с

возрастающим сопротивлением подданных проявляется использование репрессивных методов, что меняет первоначальную функцию наказания. Теперь ключевой целью становится устрашение осужденного и потенциальных нарушителей закона.

А.В. Блинов в своем исследовании, сравнивая Судебник 1497 года с нормами Русской Правды, отмечает: «Судебник вводит новые формы наказания, включая торговую и смертную казни. Несмотря на отсутствие детального описания смертной казни в законодательном документе, на практике они принимали различные формы, такие как утопление, обезглавливание, повешение и прочие. Торговая казнь, проводимая публичной поркой на рыночной площади, обычно приводила к смерти осужденного» [3, с. 74].

Судебником 1497 года было закреплено и наказание, схожее с денежным штрафом, – продажа. Данное наказание применялось редко и, как правило, в дополнение к основному наказанию. Продажа подразумевала уплату преступником денежной суммы в пользу княжеской казны за совершенное преступление. Иногда суд мог назначить продажу в виде конфискации имущества.

Наряду с наказаниями, указанными в Судебнике 1497 года, в соответствии с Судебником 1550 года, применялись и иные виды наказаний, включая такие, как физическое повреждение (отрезание языка, потеря зрения) и заключение в тюрьму. Важно отметить, что практика тюремного заключения была законодательно оформлена именно в Судебнике 1550 года, что указывает на завершение формирования российского государства и потребность уголовно-правовой системы в закреплении более гибкой системы наказаний. В структуре Судебника 1497 года статья о тюремном заключении имеет номер 21 из 100. Положение статьи о тюремном заключении подтверждает его важную роль [71].

Судебником 1550 года был введен новый вид наказания - ссылка. Внедрение ссылки в систему наказаний был обусловлен потребностью в

освоении новых земель расширяющегося государства за счет завоеванных территорий. Нововведенным видом наказания в Судебнике 1550 года стало и лишение должности.

В.Ю. Стромов подчеркивает, что «в изучаемый период система наказаний выделяется рядом значимых характеристик.

- критерии и назначение уголовных мер наказания претерпевают значительные изменения по сравнению с предыдущими эпохами;
- воздействие на систему наказаний оказывает законодатель, преследуя цель – внушить страх среди граждан;
- применение смертной казни и телесных наказаний достигает своего пика;
- тюремное заключение, хотя и законодательно закреплено, но на практике не находит широкого применения из-за недостатка государственного финансирования для строительства и поддержания тюрем, а также обеспечения заключенных;
- законодатель начинает включать в систему наказаний ссылку, которая на практике находит широкое применение;
- заметен спад в использовании имущественных санкций;
- в Судебниках 1497 и 1550 годов указываются неопределенные меры наказания, которые определяли лишь тип воздействия, не конкретизируя его, что приводило к судебному произволу на практике» [69, с. 22].

В истории уголовного права наступил новый этап с введением первой печатной кодификации правовых норм – Соборного уложения 1649 года. Согласно данному кодифицированному акту, система наказаний включала смертную казнь, лишение свободы, телесные наказания и денежные штрафы (либо конфискация имущества). Данный нормативный акт оказал существенное воздействие на систему уголовных санкций, которая динамично развивалась в соответствии с потребностями государственности. Разнообразие

и строгость видов наказаний увеличивались, при этом основной целью наказания являлось устрашение [64].

Смертная казнь применялась широко и включала в себя различные методы, такие как утопление, повешение и обезглавливание. Особое место в системе наказаний занимали квалифицированные виды смертной казни, в том числе наиболее жестокие, например, закапывание в землю, которое использовалось в качестве наказания для женщин, виновных в убийстве супругов. К другим жестоким методам относились колесование, четвертование, закалывание горла расплавленным металлом и сожжение.

Кроме того, получили распространение болезненные и телесные наказания, в числе которых были избиения палками и кнутом, а также ампутация конечностей.

В 1649 году Соборное Уложение завершило процесс утверждения правил, которые регламентируют условия тюремного содержания и ссылку. Ссылка, как дополнительная мера наказания или как альтернатива более суровому наказанию, приобрела важное значение в системе правовых мер того времени. Особое внимание уделяется опале, которая представляет собой уникальный вид ссылки, предназначенный исключительно для представителей власти и землевладельцев.

В рамках Соборного Уложения штрафы уступают место другим видам наказаний. Законодательство также вводит понятия особых и общих конфискаций, в результате которых изъятые активы передавались в собственность монарха или распределялись среди тех, кто помог в раскрытии преступления [8, с. 254].

В период правления Петра I система наказаний ужесточается. Петр I в 1699 году вводит новый вид наказания – каторгу. Этим самым правитель внедряет новую функцию системы наказаний – использование труда осужденных для повышения торгово-промышленного потенциала страны. В свете возрастающего спроса на рабочую силу, Петр I расширяет список преступлений, за которые может быть назначено каторжное наказание, что со

временем приводит к замене смертной казни каторжными работами в некоторых случаях.

С.С. Цапанова в своих трудах обратила внимание, что «изначально каторжные труды означали использование осужденных в качестве гребцов на военных судах, что в русском языке нашло отражение в термине «каторга». Со временем значение этого слова расширилось, и позднее под каторжными работами понимали любые виды тяжелого физического труда, чаще всего связанные с постройкой портовых объектов. Каторга назначалась в качестве наказания за особо опасные преступления и могла быть ограниченной по времени (от десяти до двадцати лет) или пожизненной. Пожизненная каторга сопровождалась еще и клеймением осужденного» [85, с. 26]. В случае, если осужденные были приговорены к определенному сроку выполнения каторжных работ, то их ссылка осуществлялась вместе с членами их семей - супругами и детьми. В то время, как каторжники исполняли свое наказание, члены их семей несли иную функцию – заселение территорий и формирование хозяйства на ранее не освоенных землях. Отношение к каторжным работам как к экономически эффективному инструменту поддерживалось специалистами того времени, которые утверждали, что затраты на поддержание каторжника были значительно ниже, чем на оплату труда наемного работника.

К концу XVIII века в Российском государстве происходит расширение практики назначения наказания в виде лишения свободы осужденных. В этих целях был расширен перечень мест лишения свободы, где содержались осужденные. К тюрьмам были добавлены рабочие и смиренные дома [57, с. 129].

Г.Т. Камалова анализирует причинно-следственные связи между развитием государства и уголовного права, регулирующего систему наказаний в стране. Так, относительно эпохи зарождения абсолютизма автор выделяет ключевые аспекты применения различных видов наказаний.

Император Петр I, прославившийся своими прогрессивными идеями и просвещенным мировоззрением, стремился к реформам, но его правление отмечено использованием агрессивных методов для борьбы с преступностью.

В середине XVIII столетия продолжается стабильность в сфере государственной активности, направленной на применение принудительных мер, при этом заметно усиление этих мер за счет увеличения репрессивных актов.

В эпоху царствования императрицы Елизаветы II происходит попытка уменьшения количества преступлений, наказуемых телесными наказаниями и смертной казнью, что отражает общий вектор к более гуманному подходу в уголовно-исполнительной системе.

В эпоху царствования Екатерины Великой в России наметилась тенденция к смягчению уголовного кодекса, что выражалось в уменьшении применения физических наказаний, казни и высылки. Тем не менее, система наказаний имела ярко выраженную зависимость от сословий населения. Так, социальное положение осужденного могло напрямую повлиять на назначенное ему наказание за совершенное преступление. В правление Екатерины Великой прослеживалось и несоразмерность наказания за содеянное, поскольку наказаниям могли подвергаться не только виновники, но и члены их семей [20, с. 201-212].

В свете вышеизложенного, законодательная власть времен абсолютной монархии осознала потребность в упорядочении законодательных документов. Даже в начале XIX века продолжали действовать законы, установленные во времена Петра I, а также Соборное Уложение 1649 года. После многолетней работы в 1845 году был принят первый кодифицированный уголовный кодекс России – Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, который был положен в основу последующего развития уголовного законодательства [78].

Законодательный орган сформировал дифференцированную систему санкций, основанную на принципах вертикальной и горизонтальной иерархии, что привело к созданию многоуровневой структуры. Данная система

охватывает две основные категории санкций: исправительные и уголовные. К уголовным санкциям относились меры, предусматривающие лишение всех прав, ассоциированных с социальным статусом, административное изгнание, принудительные работы и наиболее строгую меру – смертную казнь. Исправительные меры включали в себя аннулирование прав и привилегий, связанных с сословием, а также ссылку в отдаленные регионы, лишение свободы в местах заключения, домах принудительного содержания, крепостях и другие подобные меры.

В середине девятнадцатого столетия началось осознанное улучшение системы наказаний в уголовном праве. Государство отказалось от применения особенно жестоких способов наказания, таких как четвертование и колесование, однако сохранили более простые методы, в основном повешение. Со временем также исчезла практика публичного осуществления смертных приговоров.

Главная цель уголовного наказания все еще заключалась в устрашении перед законом, но методы его совершения претерпели трансформацию. В качестве альтернативы смертной казни начали активно применяться такие меры, как каторжные работы, тюремное заключение и ссылка в отдаленные регионы – в Сибирь.

В 1903 году было введено новое Уголовное уложение согласно позиции Ю.И. Бытко, «расширение списка преступлений, наказуемых смертной казнью, из-за введения статьи 18 Положения о мерах по охране государственного порядка, привело к увеличению числа смертных приговоров. В эпоху столыпинской деятельности, во время подавления революционных движений 1905-1907 годов, смертная казнь была применима в значительных масштабах» [4, с. 126]. Тем не менее, согласно правовым нормам, смертная казнь закреплялась как исключительная мера наказания, то есть ее назначение было строго ограниченным.

На рубеже девятнадцатого и двадцатого веков, в эпоху переосмысления уголовного кодекса Российской империи, сохранение телесных наказаний

выглядело как остаток прошлого, пережиток времен крепостного права. С течением времени, вместе с развитием юридических принципов, применение таких мер ограничилось.

В течение пяти лет, начиная с 1900 года и заканчивая 1904 годом, было отменено использование телесных наказаний в отношении бездомных и лиц, отправленных в ссылку.

Обезглавливание было заменено на каторжные работы.

В 1909 году был принят закон о возможности применения к осужденным к лишению свободы досрочно выйти из места заключения. Однако условия для досрочного освобождения были достаточно сложны и требовали строгого соблюдения установленного порядка, что сузило границы его возможности применения.

В системе уголовного права существовали дополнительные виды наказаний, которые подразделялись на три основные категории. Первая категория включала в себя ограничение избирательных прав граждан (сословия населения имели разный объем избирательных прав). Вторая категория охватывала права, связанные с социальным положением, включая запрет на участие в общественной и государственной деятельности, возможность давать показания в гражданских судебных процессах, членство в профессиональных ассоциациях, выполнение функций представителя, опекуна или арбитра. Третья категория характеризовалась полным лишением прав, связанных с социальным статусом, в том числе отмену сословных званий, титулов и знаков отличия. Также третья категория видов наказаний предполагала ограничение в правах на участие в общественной или государственной деятельности и в имущественных правах.

Таким образом, на каждом этапе развития государственности претерпевали изменения не только уголовные нормы в целом, но и система наказаний. В зависимости от государственного устройства, общественного расслоения применялись особые виды уголовных наказаний.

1.2 История развития системы наказаний в уголовном праве советского и постсоветского периода

Рождение Советской власти наложило отпечаток на развитие правовой системы страны. В.И. Ленин подчеркивал, что закон должен быть отражением стремлений государства, и право невозможно без механизмов принуждения к его исполнению [14, с. 351].

В эпоху, последовавшую за Октябрьской революцией, происходило переосмысление и изменение основополагающих концепций и структур уголовного права. Уголовно-правовая основа Российской Советской Федеративной Социалистической Республики обладала рядом уникальных черт., присущих уголовному законодательству Советского периода. Однако он также отражал классовую ориентацию в вопросах уголовной ответственности, где преступление рассматривалось как угроза для фундаментов социалистического строя, что влияло на выбор наказания. Применение уголовных мер было существенно ограничено, что отразилось в создании и внедрении механизмов, освобождающих от ответственности и наказания. Социалистический гуманизм находил свое выражение в практике амнистий и помилования.

Одним из первых нормативных актов, в котором детально изложены виды наказаний, является Инструкция Народного комиссариата юстиции от 19 декабря 1917 года «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и порядке ведения его заседаний».

В данном нормативном акте, как указывает Д.В. Хаминов, «были предусмотрены следующие виды наказаний: лишение свободы, штрафные санкции, изгнание из определенных территорий, включая столицу и границы Российской Федерации, декрет о признании лица врагом народа, введение общественного осуждения, ограничение политических прав, частичная или полная конфискация имущества, а также принуждение к выполнению

обязательных работ. В последующем перечень наказаний был дополнен такими мерами, как лишение права занимать должности, связанные с исполнением государственных обязанностей, декрет о признании лица вне закона и введение общественного бойкота» [83, с. 139].

И.А. Подройкина писала о максимальной мере наказания в первой половине двадцатого века - объявление гражданина вне закона: «Решением Центрального исполнительного комитета СССР от 21 ноября 1929 года было принято решение о признании вне закона тех высокопоставленных чиновников и служащих, представляющих СССР за рубежом, которые перешли на сторону противников рабочего и крестьянского классов и не желали возвращаться обратно в страну. Согласно этому постановлению, такие лица, по вынесению приговора Верховным Судом СССР, теряли законный статус. В случае их задержания на территории СССР, им грозила казнь в течение суток после подтверждения их личности» [50, с. 88].

На практике данный вид наказания использовался крайне редко. Самым используемым видом наказания стало лишение свободы на ограниченный срок. Поскольку в законе не был определен минимальный срок лишения свободы, то суды назначали заключение осужденных от 7 дней.

В 1918 году был установлен минимальный срок лишения свободы: от 10 лет с назначением дополнительного наказания в виде конфискацией имущества за преступление.

Во время правления Временного правительства была принята мера об отмене смертной казни. Тем не менее, в летний период 1917 года данная мера была временно возобновлена на фронтовых территориях. В летний период 1918 года смертная казнь была вновь введена.

В эпоху становления Советского государства уголовная система также отказалась от использования таких методов наказания, как отправка в отдаленные регионы и использование каторжных работ, а также от некоторых других жестких форм наказания. Е.А. Куликов считает, что «смягчение системы наказаний того времени было связано с убеждением революционеров

о падении уровня преступности из-за отказа от частной собственности и заинтересованности граждан в противоправном поведении. Однако такая идея была слишком проста и даже наивна» [34, с. 214].

Е.Е. Мелюханова отмечает, что «система наказаний того времени была достаточно разнообразной. Помимо официально установленных видов наказаний, на практике использовались и другие меры, не предусмотренные законодательством, включая лишение доверия сообщества, публичное осуждение в присутствии судебных органов и запрет на участие в публичных мероприятиях. Судебные органы обладали полномочиями применять наказания, опираясь на принцип индивидуализации, учитывая все важные аспекты совершенного преступления и индивидуальные характеристики обвиняемого, что давало возможность для различных вариаций в смягчении или ужесточении наказания» [37, 104].

В период формирования советской системы правосудия уголовное законодательство характеризовалось недостаточной определенностью в регулировании наказаний. Декреты часто не содержали конкретных указаний о мерах наказания, а лишь подчеркивали необходимость строгого соблюдения законов революционеров, акцентируя внимание на том, что при вынесении приговора необходимо опираться на рекомендации революционной совести и учитывать специфику каждого отдельного случая.

Г.Н. Тоскина отмечает, что «в советской уголовно-правовой доктрине концепция наказания была выстроена на основе марксистско-ленинских идей, что оказало существенное влияние на формирование целей наказания и методов их реализации» [72, с. 54].

В 1918-1920 гг., когда Россию охватила гражданская война и интервенция, уголовная система претерпела глубокие преобразования, вызванные непростыми военными обстоятельствами. В этот период законодатель начал осуществлять первые шаги к разработке и систематизации основ уголовного права.

В 1922 году был принят Уголовный кодекс РСФСР, который заложил основу для разделения уголовного права на общую и специальную части [52].

Важным вкладом в уголовное право того времени стало введение термина «меры социальной защиты». Это нововведение отражало влияние социологической теории права, согласно которой предупредительные меры направлены не только на возмездие преступнику, но и на предотвращение преступности в целом [6, с. 39].

Таким образом, уголовные меры предупреждения преступлений носили защитный, а не исключительно карательный характер. Однако, несмотря на это, Уголовный кодекс сохранял традиционное понимание «наказания» как ключевой составляющей системы уголовных санкций.

Цели наказания, зафиксированные в Уголовном кодексе 1922 года, свидетельствуют о защитной функции уголовных санкций. Согласно положениям данного кодекса, наказание преследует следующие цели:

- общее предупреждение о возможных последствиях преступлений как для лиц, совершивших преступление, так и для лиц, неустойчивых в социальной среде;
- адаптация осужденных к условиям социальной жизни путем применения исправительно-трудовых мер;
- исключение возможности совершения новых преступлений лицами, подвергнутыми наказанию.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 года предусматривал разнообразие мер наказания, что позволяло суду осуществлять индивидуализацию репрессивных мер. Смертная казнь оставалась в системе наказаний, однако ее назначение могло быть осуществлено только чрезвычайным судебным органом – революционным трибуналом. Далее в зависимости от строгости распределялись следующие виды наказаний: пожизненное изгнание из страны, срочное изгнание из страны, лишение свободы, конфискация имущества, принудительные работы и другие.

Следующим по строгости наказанием после смертной казни было изгнание из пределов РСФСР, которое могло быть бессрочным или ограниченным во времени. Менее строгими наказаниями были такие как конфискация имущества, принудительные работы, лишение свободы и другие.

Одним из способов наказания являлось ограничение прав. Такое наказание предполагало ограничения в избирательных правах, как на уровне Советов, так и в профессиональных сообществах, исключало участие в деятельности судов в качестве судьи, поручителя или адвоката, а также запрещало занимать руководящие посты. Кроме того, к перечню наказаний относилось и публичное осуждение [82, с. 28].

Уголовный кодекс РСФСР 1926 года в качестве нововведения включил в себя метод социальной защиты, который представлял собой предупреждение как средство воздействия на поведение преступника. Суд имел право применить эту меру в случае оправдания обвиняемого, если судебный процесс вызвал сомнения в том, что оправданный может вновь нарушить закон. В таком случае предполагалось, что меры социальной защиты предупредительно воздействует на будущее потенциально преступное поведение оправданного [53]. В годы Великой Отечественной войны произошли значительные изменения в уголовном законодательстве. Особенности военного времени повысили угрозу совершения преступлений, что потребовало усиления уголовной ответственности. В этот период появились новые формы преступлений, характерные для военных действий. Уголовное право расширило границы уголовной ответственности, включив в нее действия, ранее находившиеся в сфере административного контроля. За шпионаж и провокационные акты, а также за любые другие враждебные по отношению к государству действия, предусматривалась смертная казнь.

В военное время широко распространилась практика отсрочки исполнения приговора. С.Л. Гуринов подчеркивает, что «отсрочка сопровождалась последующей отправкой осужденных в штрафные подразделения для участия в боевых действиях. Если осужденные проявили

себя в бою, то их часто освобождали от наказания. В 1944 году была объявлена амнистия для тех, кто был осужден за нарушения трудовой дисциплины» [7, с. 24].

После завершения военных действий в системе наказаний наблюдалась общая тенденция к ужесточению уголовных мер наказания. В послевоенный период была объявлена амнистия для осужденных, а в 1947 году смертная казнь была отменена. Тем не менее, в 1950 году она была восстановлена в отношении преступлений, представляющих государственную опасность, таких как диверсии, шпионаж и измена Родине. В 1960 году Верховный Совет РСФСР утвердил новый Уголовный кодекс, основы которого были сформированы на базе общесоюзного уголовного законодательства [76].

В контексте сравнительно-правового анализа с действующим Уголовным кодексом Российской Федерации, Уголовный кодекс РСФСР 1960 года характеризуется системой наказаний, построенной на принципе градации строгости. Уголовный кодекс РСФСР 1960 года перечисляет наказания от более строго к менее строгому, а действующий Уголовный кодекс Российской Федерации наоборот - от менее к более строгому. Отличительным наказанием УК РСФСР 1960 года было исправительные работы без лишения свободы, возложение обязанности загладить причиненный вред [62, с. 59]. В соответствии с положениями Уголовного кодекса РСФСР, принятого в 1960 году, основополагающей задачей наказания является не только репрессивная функция, но и коррекционная, направленная на воспитание осужденного.

Таким образом, в этот исторический этап законотворческая деятельность была направлена на интегрированное решение проблемы преступности, включая вовлечение общественных структур в этот процесс. Важное значение имели товарищеские суды, которые были узаконены Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 23 октября 1963 года. Эти суды получили право применять принудительные меры воздействия не от имени государства, а от имени общественных объединений.

Глава 2 Система наказаний в современной России и принципы ее построения

2.1 Цели, основные свойства действующей системы наказания в уголовном праве

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) закрепляет легальное определение наказания в ст. 3: «наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица» [75].

В юридической теории некоторые авторы подходят к определению наказания через понятие государственного принуждения.

По мнению И.А. Подройкиной «наказание представляет собой принуждение, применяемое к учинившему преступное деяние... Принуждение наказания заключается в причинении или обещании причинить наказываемому какое-нибудь лишение или страдание; поэтому всякое наказание направляется против какого-нибудь блага, принадлежащего наказываемому, – его имущества, свободы, чести, правоспособности, телесной неприкосновенности, а иногда даже против его жизни» [49, с. 198].

Д.В. Гурин считает, что наказание «это особая мера государственного принуждения, отличающаяся от иных мер государственного принуждения как реакция государства на совершение лицом правонарушения, не являющегося преступлением (административное, гражданско-правовое правонарушение, дисциплинарный проступок и т.д.)» [5, с. 104].

В.В. Пискунова рассматривает наказание в двух аспектах. Наказание, по ее мнению, «с одной стороны, есть мера государственного принуждения, применяемая судом к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключающаяся в причинении осужденному определенных

лишений или ограничений его прав и свобод, а с другой - устанавливается государством в интересах общества для достижения полезного социального результата» [47, с. 87].

Действующий УК РФ называет и иные меры воздействия уголовно-правового характера: меры воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ), принудительные меры медицинского характера (ст. 99 УК РФ), конфискация имущества (ранее эта мера являлась видом наказания) (ст. 104,1 УК РФ).

Наряду с данными мерами принуждения, наказание отличается от них своими целями, основаниями и процедурами применения.

Так, наказание является специфичной формой государственного принуждения, которая опирается на нормы уголовного права. Суд, как представитель государственной власти, предпринимает меры по назначению наказания в соответствии с законом.

Цели наказания определяются как намерения государства, которые оно преследует, вводя в действие уголовные санкции. В соответствии с ч. 2 ст. 43 УК РФ, «наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений» [75].

Данные положения устанавливают универсальные цели наказания, которые применимы ко всем его формам, а также к целям его назначения и выполнения. В этом контексте мнения тех, кто утверждает, что различные виды наказания преследуют специфические цели, могут быть поставлены под сомнение. Однако исключение составляют аргументы, касающиеся смертной казни, где цель исправления осужденного не имеет применения. В такой ситуации смертная казнь рассматривается как исключительная мера наказания [10, с. 29].

Первой целью наказания УК РФ называет восстановление социальной справедливости.

В рамках российского уголовного кодекса закреплено стремление к восстановлению социальной справедливости как одной из ключевых задач

наказания. Однако эта идея не находит своего продолжения в уголовно-исполнительном законодательстве, где ее определение также не приведено.

В литературе данная цель рассматривается как мера «компенсационного» или «восстановительного» характера. Например, профессор А.В. Наумов считает, что «наказание и служит восстановлению нарушенных в результате совершения преступления прав и свобод потерпевшего, то есть в конечном счете восстановлению справедливости. Чисто восстановительный характер носят имущественные уголовно-правовые санкции типа денежного штрафа. Разумеется, не все, чему причинен ущерб преступлением, подлежит адекватному возмещению (восстановлению), например жизнь потерпевшего от убийства. Наказание за это преступление может быть достигнуто путем ограничения прав и свобод виновного лица лишением свободы на продолжительное время» [40, с. 291].

С другой стороны, В.В. Крюков высказывает мнение «о неприемлемости признания восстановления социальной справедливости в качестве цели уголовного наказания. В законе наблюдается неопределенность содержания такой справедливости и отсутствие объективных критериев для ее достижения» [32, с. 17]. Подобную точку зрения разделяет и К.А. Долгополов, который утверждает, что «справедливость является нравственно-этической категорией, не имеющей правового измерения, в то время как уголовное право не обладает инструментами для объективной оценки справедливости» [12, с. 51].

Вопрос о том, следует ли исключать из задач уголовного наказания восстановление социальной справедливости, вызывает сомнения, учитывая многогранное назначение уголовного права. Согласно ст. 5 УК РФ принцип справедливости подразумевает соразмерно уровню общественной опасности деяния виновного лица. Также при реализации принципа справедливости учитываются характеристики личности преступника и обстоятельства, при которых было совершено преступление.

И.А. Нифталиева о справедливости наказаний в уголовном законе пишет: «справедливость является категорией, которая входит в сферу моральных оценок. Однако это не означает полное разграничение моральных и правовых норм. В реальности трудно вообразить человека, для которого идея справедливости была бы неважной и который не использовал бы ее как ориентир в своем поведении. Справедливость – это комплексная оценка, формируемая из личных убеждений, взглядов и поведения индивида» [41, с. 57].

В соответствии с п. 1 ст. 297 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, решение суда должно соответствовать критериям законности, обоснованности и справедливости. Справедливость, как морально-философский принцип, включает в себя два ключевых аспекта: распределительный и уравнительный [2]. Уравнительный аспект справедливости подразумевает равенство всех людей перед законом (ст. 4 УК РФ). Распределительный аспект справедливости отражается в ст. 5 УК РФ, опираясь на моральный принцип «каждому по заслугам» – лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина.

Так, применение мер наказания к преступнику должно быть справедливым и направлено на восстановление общественного равенства и укрепление уверенности в строгом соблюдении законов, что обеспечивается уголовным кодексом. Наказание должно подтверждать недопустимость совершения антиобщественных действий и демонстрировать, что за такие действия предусмотрена ответственность. Восстановление социальной справедливости является одной из основных задач, стоящих перед наказанием.

Следующая цель наказания в уголовном праве, согласно ч. 2 ст. 43 УК РФ, – это исправление осужденного.

В юридической науке имеют место дискуссии о необходимости включения в структуру наказания элемента исправления, вызывающие

разнообразные точки зрения и критику. Например, Е.Э. Попова отстаивает мысль о том, что исправление не должно быть частью целей наказания. Автор обосновывает свою позицию тем, что «уголовное право не располагает инструментарием для воздействия на душевные процессы осужденных, учитывая, что государственные учреждения не способны вмешиваться во внутренний мир личности и влиять на ее мысли, убеждения и побуждения» [51, с. 308].

В более широких рамках критика цели исправления в рамках наказания опирается на два ключевых аргумента. Первый аргумент возникает из исторической связи этого подхода с периода массовых репрессий в 1930-1950-е годы, когда пропаганда исправления осужденных использовалась как маскировка для жестокого использования труда в условиях ГУЛАГа. Вторым аргументом вытекает из невозможности достижения исправления через уголовное наказание, особенно в условиях современных исправительных учреждений.

Исправление поведения осужденных является ключевым аспектом уголовного наказания, отражая при этом гуманный взгляд на его применение и обеспечивая многоаспектное влияние на тех, кто отбывает наказание.

В данном контексте особое значение приобретает правильное понимание цели исправления. В рамках уголовно-правовой теории выделяют несколько подходов к этой проблематике. Например, Л.Н. Одинцова считает, что «исправление заключается в воспитании у осужденного высоких моральных стандартов, в развитии в нем чувства социальной ответственности и активности (так называемая «моральное исправление»)» [43, с. 5].

С другой стороны, В.С. Шабаль определяет исправление осужденных носит юридический характер, ведь «человек считается исправленным, когда он отвечает определенным юридическим критериям - более не совершает преступлений из чувства страха перед наказанием». Уголовное наказание не в силах достичь такого уровня исправления, учитывая, что его социальная роль

более узка и направлена на поддержание уголовно-правового порядка» [86, с. 69].

Так, в данной цели наказания можно выделить два основных элемента:

- стимулирование у осужденных желания и способности следовать нормам права сознательно и на добровольной основе;
- формирование у осужденного устойчивых черт и наклонностей к поведению, соответствующего морали и предписаниям закона.

Такие элементы, на наш взгляд, направлены на обеспечение социальной интеграции осужденных и их возвращение в общество в качестве законопослушных граждан после исполнения наказания.

Третья цель, которую ставит перед собой уголовное наказание, – это предотвращение повторения преступных действий. Ранее действовавшие нормы уголовного права включали в себя механизмы, направленные на предотвращение преступлений как со стороны лиц, уже осужденных, так и в отношении общества в целом. В рамках этой системы в уголовно-правовой науке принято выделять два вида предупреждения: общее, которое действует на всех, и частное, направленное на конкретного человека. Такой подход к предупреждению преступлений остается важным и в современных условиях применения права.

Для того, чтобы реализовать цели индивидуального предупреждения, применяются два ключевых метода, которые часто используются в комбинации:

- ограничение прав и свобод лица, подвергнутого наказанию, что исключает его возможность совершать новые преступления (к примеру, лишение свободы, запреты на определенные виды деятельности и т.д.);
- психологическое воздействие на нарушителя путем наложения наказания, что формирует у него стремление избегать последующего привлечения к уголовной ответственности и к наказанию.

Цель общего предупреждения преступности заключается в обеспечении общественной безопасности. Эффективность такого предупреждения не столько зависит от строгости наказаний, сколько от их неизбежности, а также от публичности и справедливости их применения.

Таким образом, встает вопрос о том, насколько эффективно предупреждение для всех членов общества, то есть насколько страх перед возможным наказанием влияет на поведение людей и способствует предотвращению новых преступлений. Несомненно, что такой эффект не универсален и зависит от специфики преступления и уровня культуры и правосознания общества (например, большинство людей не совершают убийства не из-за страха перед санкциями, а из-за собственных моральных принципов). В то же время, нельзя недооценивать роль общего предупреждения преступности, особенно для тех, кто склонен к противоправному поведению, а также в случаях, когда индивид находится на грани между законностью и преступностью.

При рассмотрении целей уголовного наказания необходимо акцентировать внимание на их значимости для эффективной реализации государственной политики в сфере борьбы с преступностью. Цели уголовного наказания являются основополагающими для разработки и применения адекватных мер наказания, которые учитывают индивидуальные особенности каждого конкретного дела. Они выступают в качестве критериев для оценки эффективности применяемых к преступникам санкций. Концепция целей наказания предусматривает определение долгосрочных социальных результатов, к которым стремится добиться государство. Уголовное законодательство Российской Федерации четко формулирует три основные цели наказания: восстановление социальной справедливости, исправление осужденных и предупреждение преступлений.

2.2 Виды наказаний, не связанных с лишением свободы

Система наказаний по уголовному праву включает 13 видов наказаний. Из них 8 наказаний не связаны с лишением свободы. В ст. 44 УК РФ законодатель расположил виды наказания по степени тяжести.

Каждый вид наказания будет рассмотрен с точки зрения статистики. Данные судебной статистики были взяты с официального сайта Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации) [58] и представлены в приложение А.

Наиболее мягким видом наказания, по мнению законодателя, является штраф.

В последние годы число осужденных лиц, в качестве основного наказания которым назначен штраф составляет 12,6-14,6 % от общего числа осужденных: в 2022 г. – 12,69 % (73 491 осужденным), в 2023 г. – 13,85 % (76992 осужденным), в 1-м полугодии 2024 г. – 14,67% (37032 осужденным).

Штраф представляет собой денежное взыскание, налагаемое на виновного в рамках, установленных уголовным законодательством.

В юридической теории существует множество взглядов на природу и назначение штрафа как уголовного наказания. Например, Е.А. Хлебницина определяет штраф как «имущественное взыскание, которое суд устанавливает в виде конкретной денежной суммы для выплаты осужденным» [84, с. 36]. Автор также акцентирует внимание на социальной роли штрафа, которая заключается в финансовом воздействии на осужденного с целью стимулирования его экономической ответственности.

С другой стороны, С.Р. Симбагаев предлагает рассматривать штраф как имущественное взыскание, выраженное в денежной форме. С.Р. Симбагаев подчеркивает взаимосвязь размера штрафа с финансовым состоянием осужденного и его правами на доходы, включая заработную плату, стипендии, пенсии и другие источники дохода [63, с. 4].

По мнению Д.А. Огорелкова, «штраф, как вид наказания, не отличается, по сути, от других видов наказаний, за исключением лишения свободы на длительный срок, и включает в себя осуждение как самого поступка, так и его исполнителя» [42, с. 11]. Иными словами, автор указывает на сущность штрафа, заключающуюся в финансовых ограничениях, которые проявляются в конкретном объеме ущемления имущественных прав осужденного.

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, штраф представляет собой вид денежного наказания, который может быть применен судом как основная, так и дополнительная мера ответственности. Ст. 46 УК РФ определяет, что штраф может быть установлен в разных размерах:

- штраф может быть в виде фиксированной суммы в пределах от 5 000 (пять тысяч) руб. до 5 000 000 (пять миллионов) руб.;
- штраф может составлять часть заработной платы или других доходов осужденного за период от двух недель до пяти лет;
- размер штрафа может быть рассчитан, как некоторый процент от суммы коммерческого подкупа, размера взятки, денежных средств, перемещенных с нарушением закона, стоимости денежных инструментов.

Независимо от того, как был исчислен штраф, его минимальная сумма начинается от 25000 (двадцать пять тысяч) рублей, а максимальная не может превышать 500000000 (пятьсот миллионов) рублей. При этом, штраф не может быть больше стократной величины коммерческого подкупа, размера взятки, денежных средств, перемещенных с нарушением закона, и т.д.

В процессе определения конкретной меры наказания, суд принимает во внимание ряд факторов, включая степень общественной опасности совершенного преступления, финансовое состояние осужденного, а также потенциальные источники его дохода. В случае выявления фактов нарушения осужденным установленных законодательством условий исполнения наказания, в том числе систематического уклонения от уплаты наложенного

штрафа, суд имеет право применить процедуру замены первоначально назначенного наказания на более строгое.

Так, можно выявить ключевые особенности данного вида уголовного наказания – штрафа. С точки зрения внешнего восприятия, штраф выступает в качестве меры воздействия с ограниченной репрессивной функцией, поскольку его основная задача заключается в ограничении материальных прав осужденного. Именно поэтому законодательство уделило штрафу первое место в перечне уголовных наказаний. Тем не менее, в последнее время уголовно-правовое значение штрафа претерпело существенные изменения, выразившиеся в увеличении его размеров. В свете этих изменений, в юридической науке часто возникает дискуссия о том, не утратил ли штраф статус самого мягкого вида наказания в современных правовых рамках.

Так, штраф, ограничивая финансовые возможности правонарушителя, несет в себе не только необходимый, но и в ряде случаев существенный карательный эффект.

Следующий вид наказания, не связанный с лишением свободы, – это лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Следует отметить, что данный вид на практике применяется судами не так уж часто, особенно в качестве основного вида наказания: так, за первые 6 месяцев 2024 г. в качестве основного наказания оно было назначено 42 осужденным (0,16% от общего числа осужденных), в 2023 г. оно было назначено 91 осужденным (0,16% от общего числа осужденных), а в 2022 г. – 111 осужденным (0,19% от общего числа осужденных).

В исследовании С.И. Кузьмина рассматриваются юридические аспекты, связанные с использованием данного вида наказания. Исследователь подчеркивает, что данный вид наказания включает в себя запрет на занятие руководящих постов в органах власти как на уровне муниципалитетов, так и на государственном уровне, а также ограничивает возможность заниматься определенными профессиональными видами деятельности. Такое

ограничение направлено на предотвращение возможности злоупотребления служебными полномочиями и является профилактической мерой по предотвращению повторных преступлений. С.И. Кузьмин отмечает, что данное наказание (лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью) оказывает негативное влияние на осужденного, что проявляется в уменьшении его материального достатка, снижении социального статуса и потере привилегий, связанных с прежним статусом. Кроме того, осужденный теряет накопленный трудовой стаж. Автор также выделяет проблемы, связанные с трудоустройством в будущем: лица, понесшие данный вид наказания, часто сталкиваются с трудностями в поиске работы, особенно в случае попытки занять аналогичную должность или работать в тех же организациях, откуда они были уволены в связи с приговором суда. Этот аспект подчеркивает серьезность последствий дисквалификации как инструмента правового регулирования в области борьбы с коррупцией и служебными преступлениями [33, с. 42].

В научной среде имеют место споры о природе уголовного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Например, А.В. Кафиатулина утверждает, что «наказание, закрепленное в ст. 47 УК РФ, включает в себя две разные формы санкций: ограничение на осуществление профессиональной или другой активности и запрет на занятие должностей на государственной службе или в структурах местного самоуправления. А.В. Кафиатулина также акцентирует внимание на том, что законодатель, разработав систему наказаний для несовершеннолетних, предусматривает для них лишь ограничение на осуществление определенной деятельности (подпункт «б» ч. 1 ст. 88 УК РФ)» [22, с. 23].

Следующий вид наказания – лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград.

Согласно ст. 48 УК РФ, данная мера наказания применяется исключительно в случаях совершения тяжких и особо тяжких преступлений и

служит дополнительным инструментом уголовной ответственности (ч. 3 ст. 45 УК РФ).

По мнению В.К. Дуюнова, «ключевые характеристики наказания в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград включают в себя:

- оно выступает как дополнительная мера уголовного воздействия;
- наказание распространяется исключительно на лиц, признанных виновными в совершении тяжких и особо тяжких преступлений;
- целью наказания является воздействие на морально-психологическое состояние осужденного;
- данный вид наказания представляет собой форму государственного принуждения, которая несет за собой определенные ограничения в профессиональной и экономической сферах жизнедеятельности осужденного;
- отрицательное влияние данного наказания на социальный статус осужденного сохраняется и после его снятия или погашения» [13, с. 184].

Согласно данным судебной статистики Судебного департамента при Верховном суде РФ данный вид наказания не пользуется особой «популярностью» у отечественных судов. Так, в 2022 г. в качестве дополнительного наказания оно было назначено 10 осужденным, в 2023 г. – 30 осужденным, а в 1-м полугодии 2024 г. – 16 осужденным.

В процессе изучения наказаний, предписанных ст. 47 и ст. 48 УК РФ, возникает потребность в оценке законодательным аппаратом степени жестокости таких мер по сравнению с исправительными работами и обязательным трудом. Осознавая текущую экономическую и социальную ситуацию в стране, которая продолжает характеризоваться кризисными тенденциями, можно сказать, что более тяжёлым исходом для осуждённого может быть потеря работы или ограничение в профессиональной деятельности, которая является главным источником дохода для него и его семьи.

В ст. 49 указан следующий вид наказания, не связанный с лишением свободы, – обязательные работы.

Обязательные работы представляют собой новую форму уголовного наказания в законодательстве России. Согласно ч. 1 ст. 49 УК РФ, данное наказание предполагает, что осужденный должен трудиться на благо общества без вознаграждения в свободное от обычной работы или учебы время.

Исследователь Л.А. Пупышева отмечает, что концепция обязательных работ отражает негативную оценку действий осужденного со стороны государства. Данная мера включает в себя строго определенный временной срок наказания, обладает принудительным характером трудовой деятельности, ассоциируется с наличием судимости и исключает возможность получения вознаграждения за выполненные трудовые функции [56, с. 9].

Выбор типа работ и их места выполнения поручается органам местного самоуправления в сотрудничестве с уголовно-исполнительной инспекцией. Осужденные обязаны начать исполнение назначенного им наказания не позднее чем через 15 дней после получения в уголовно-исполнительной инспекции заключительного судебного акта с копией приговора.

Уголовно-исполнительные инспекции, как, верно, указывает В.Н. Орлов, «занимаются учетом осужденных, информируют их о правилах и условиях исполнения наказания, а также координируют с местными властями список мест, где будут проводиться обязательные работы. Инспекции также осуществляют надзор за поведением осужденных и ведут общий отчет о времени, отработанном в рамках исполнения наказания» [46, с. 86].

Данный вид наказания, согласно данным судебной статистики, применяется судами достаточно часто. Так, в 2022 г. данный вид наказания был назначен 86311 осужденным (14,9% от общего числа осужденных), в 2023 г. оно было назначено 76 869 осужденным (13,83% от общего числа осужденных), а в 1-м полугодии 2024 г. – 32200 осужденным (12,76% от общего числа осужденных).

Исправительные работы – следующий вид наказаний, который не подразумевает лишение свободы (ст. 50 УК РФ).

Согласно данным судебной статистики Судебного департамента при Верховном суде РФ данный вид наказания применяются относительно часто: в 2022 г. наказание в виде исправительных работ была назначено 48566 осужденным (8,39% от общего числа осужденных), в 2023 г. – 45780 (8,23% от общего числа осужденных), а в 1-м полугодии 2024 г. – 22407 осужденным (8,88% от общего числа осужденных).

В соответствии с положениями ст. 50 УК РФ, исправительные работы могут быть назначены как лицам, имеющим стабильное место трудоустройства, при этом отбывание наказания осуществляется по месту их основной трудовой деятельности, так и лицам, не имеющим постоянного источника дохода. Для второй категории осужденных предусмотрено исполнение исправительных работ в локациях, определенных органами местного самоуправления в кооперации с уголовно-исполнительной инспекцией.

В дополнение к этому, законодательство устанавливает, что из заработной платы осужденных удерживается часть дохода в пользу государственного бюджета, составляющая от 5 до 20 процентов от общего дохода. При этом, нормы трудового законодательства Российской Федерации распространяются на осужденных, за исключением положения о продолжительности оплачиваемого отпуска, который сокращается до 18 дней в год.

Как правило, исправительные работы назначаются в качестве наказания за преступления небольшой и средней степени тяжести.

В работе В.Н. Орлова акцент делается на том, что «исправительные работы как вид наказания предполагают отчисление части заработка осужденного в государственный бюджет на протяжении определенного судом срока, обычно в промежутке от 5 до 20 процентов. Такие работы являются формой наказания, которая включает в себя обязательное трудоустройство

осужденного на определенный срок, с последующим вычетом части дохода в пользу государства» [45, с. 197].

Из вышеизложенного следует, что назначение исправительных работ влечет за собой ограничение прав осужденного, в первую очередь в сфере имущественных и трудовых возможностей.

Следующий вид наказания, предусмотренный ст. 51 УК РФ, – это ограничение в правах на прохождение военной службы. Оно применяется в двух разных случаях: когда преступление направлено против службы в армии (Глава 33 УК РФ), или когда статья Особенной части УК РФ предписывает его как альтернативу исправительным работам для военнослужащего, работающего по контракту.

В последние годы число осужденных лиц, в качестве основного наказания которым назначено ограничение по военной службе составляет: в 2022 г. – 253 осужденным (0,043% от общего числа осужденных), в 2023 г. – 98 осужденным (0,017% от общего числа осужденных), в 1-м полугодии 2024 г. – 25 осужденным (0,009% от общего числа осужденных).

В соответствии с положениями ч. 2 ст. 51 УК РФ, при назначении этого наказания из заработной платы осужденного военнослужащего снимается определенная сумма, устанавливаемая судом, но не превышающая 20% от общей величины дохода. Эти средства уходят в государственный бюджет, подобно тому, как это происходит с удержаниями при назначении исправительных работ.

В работе М.Ф. Костюка отмечается, что «среди разнообразия специализированных мер санкционного характера, применяемых к военнослужащим, ограничение в воинских правах является одной из менее строгих мер. Эта санкция влияет на ряд прав осужденного, включая возможность получения полного воинского содержания, продвижение по службе, возможность повышения в звании, а также учет времени отбывания наказания для подсчета стажа службы при присвоении следующего звания» [31, с. 208].

Д.А. Казанцев предлагает «отделить ограничение в воинских правах в особую категорию в рамках системы наказаний, предназначенных специально для военнослужащих, исключая ее из общей системы санкций. Это предложение предполагает корректировки в статью 44 УК РФ для того, чтобы регулировать эту меру исключительно в контексте военной службы» [17, с. 212]. По мнению автора, такие изменения необходимы, поскольку преступления, касающиеся нарушения военного порядка, уже выделены в отдельную главу Уголовного кодекса, что указывает на необходимость разработки специализированной системы наказаний для военнослужащих.

Такой вид наказания, как ограничение свободы, регламентирован в ст. 53 УК РФ.

Согласно данным судебной статистики ограничение свободы в 2022 г. – 21574 осужденным (3,72% от общего числа осужденных), в 2023 г. – 23453 осужденным (4,22% от общего числа осужденных), в 1-м полугодии 2024 г. – 11 459 осужденным (4,54% от общего числа осужденных).

Наказание в форме ограничения свободы оказывает на осужденного меньшее воздействие по сравнению с другими видами наказаний, не связанными с лишением свободы.

А.В. Наумов указывает на то, что «ограничение свободы чаще всего применяется за преступления меньшей и средней тяжести, делая его относительно мягким наказанием. Однако, необходимо учитывать серьезность ограничений, наложенных на осужденного» [39, с. 94].

В структуру уголовных мер воздействия в 2011 году был внедрен новый вид наказания – принудительные работы.

По данным, опубликованным Судебным департаментом при Верховном суде РФ, в 2022 году к принудительным работам было приговорено 3139 человек, что составляет 0,54% от общего числа осужденных, в 2023 г. – 15342 человек (2,76% от общего числа осужденных), в 1-м полугодии 2024 г. – 9421 человека (3,73% от общего числа осужденных).

Принудительные работы являются видом наказания, не предполагающим изоляцию осужденного, и используются как альтернатива лишению свободы. Они предназначены для назначения лицам, признанным виновными в преступлениях небольшой и средней тяжести, а также лицам, совершившим тяжкое преступление в первый раз.

В рамках уголовного правосудия принудительные работы занимают уникальное положение среди мер, не требующих изоляции осужденных от общества, и представляют собой промежуточное состояние между мерами, не связанными и связанными с лишением свободы, отбытие наказаний производится в специальных центрах, таких учреждений по стране несколько [16].

В заключение стоит отметить, что, на наш взгляд, в нынешней системе существует не совсем верная иерархия наказаний от менее суровых к более строгим. Для улучшения эффективности системы наказаний предлагается пересмотреть список мер, не включающих лишение свободы, в соответствии с следующим порядком:

- лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград;
- ограничение свободы;
- обязательные работы;
- исправительные работы;
- ограничение по военной службе;
- штраф;
- лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;
- принудительные работы.

2.3 Виды наказаний, связанных с лишением свободы

Еще одна группа мер государственного принуждения – наказания, связанные с лишением свободы. Лишение свободы, в широком смысле, представляет собой самое распространенное наказание, которое используется во всем мире. При правильном применении тюремное заключение может служить всем трем функциям наказания. Это может быть сдерживающим фактором, потому что это отражает привлечение преступника к ответственности. Оно может быть превентивным, потому что лишение свободы лишает правонарушителя, по крайней мере, на некоторое время, возможности повторного совершения преступления. При правильной реализации лишение свободы этот вид наказания может дать возможность для исправления внутренних убеждений и поведения виновного.

В рамках анализа системы уголовных наказаний, предусматривающих изоляцию осужденных от общества, была обнаружена проблематика переизбытка наказаний в законе по сравнению с правоприменительной практикой. Речь идет о наказании, предусмотренным ст. 54 УК РФ «Арест». Арест занимает первое место в иерархии наказаний, предусматривающих лишение свободы, и является наглядным подтверждением данной проблемы.

Исследователь А.И. Трахов акцентировал внимание на том, что арест относится к категории «отложенных» наказаний, применение которых в современных экономических и социальных условиях страны представляется невозможным [73, с. 146].

В.Г. Кокорев отметил, что перечень наказаний, изложенный в ст. 44 УК РФ, изначально предполагал организацию системы от менее строгих к более строгим наказаниям. Однако в действительности это не соответствует сложившейся практике. В связи с этим, по мнению автора, представляется необходимым проведение реформы уголовной системы наказаний с целью создания дифференцированного перечня. Так, каждое наказание будет иметь

возможность замещения и дополнения других, а также не оставаться в состоянии теоретического ожидания [25, с. 217].

В соответствии с первоначальными законодательными намерениями Российской Федерации, меры, касающиеся ареста, должны были вступить в силу не позднее 2001 года, при условии создания необходимых предпосылок. Тем не менее, сроки реализации данных мер были отсрочены до 1 января 2006 года. К 2019 году институт ареста как меры наказания оставался не реализованным на практике, что ставит под сомнение законность его назначения судебными органами [26, с. 218].

Каждый вид наказания будет рассмотрен с точки зрения статистики. Данные судебной статистики были взяты с официального сайта Судебного Департамента при Верховной Суде Российской Федерации и представлены в приложение Б.

Сегодня судебная статистика, предоставленная Судебным Департаментом ВС РФ, показывает следующие данные: за 1-е полугодие 2024 г. и 2023 г. наказание в виде ареста не было назначено осужденным. В 2022 г. наказание в виде ареста было назначено 1 осужденному за совершение преступления по ст. 115 УК РФ «Умышленное причинение легкого вреда здоровью».

В рамках юридической науки присутствует широкий спектр мнений относительно ареста, закрепленного в ст. 54 УК РФ. О.В. Карягина высказывает позицию о неэффективности ареста как наказания, аргументируя это трудностью достижения изменений в поведении осужденного в ограниченные сроки (арест устанавливается на срок от одного до шести месяцев) [21, с. 51].

Противоположную точку зрения представляет Ю.С. Степаненко, который утверждает, что арест обладает высокой эффективностью в процессе перевоспитания осужденных, в отличие от иных наказаний, не связанных с лишением свободы. В то же время, арест, отличающийся своей непродолжительностью, более эффективен и наказания в виде лишения

свободы. Автор считает, что воспитательный эффект, оказываемый на осужденных в течение длительного времени в условиях лишения свободы сопровождается влиянием негативных субкультур, присущих местам лишения свободы [67, с. 60].

Арест как форма наказания включает в себя ограничения и лишение прав и законных интересов осужденного посредством временной изоляции от общества в специализированном заведении. Согласно ст. 69 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) «на осужденных распространяются условия содержания, установленные УИК РФ для осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание в условиях общего режима в тюрьме. Осужденным не предоставляются свидания, за исключением свиданий с адвокатами и иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи; не разрешается получение посылок, передач и бандеролей, за исключением содержащих предметы первой необходимости и одежду по сезону» [74].

В научных исследованиях по юриспруденции арест рассматривается как мера воздействия, обладающая потенциалом индуцирования эффекта «шоковой терапии». Такой эффект обусловлен строгими условиями содержания лиц, отбывающих наказание. Превентивная функция ареста является его ключевой задачей. Временные, но значимые ограничения свободы могут оказывать воздействие, способное повлиять на поведение осужденных, предотвращая их рецидив преступлений. В этой связи, арест следует применять с учетом интенсивности воздействия, но, в то же время, избегать его длительного применения.

В современной правовой теории есть мнения о возможности полного исключения ареста из системы наказаний. Например, данной точки зрения придерживается В.Ю. Стельмах. Исследователь аргументирует свою позицию тем, что арест предполагает использование краткосрочного лишения свободы как эффективного инструмента для достижения превентивного эффекта. Для реализации «шокового» эффекта предлагается усиление условий отбывания

краткосрочного лишения свободы, продолжительность которого может колебаться в пределах от двух до шести месяцев. Иными словами, автор выдвигает идею о замене ареста альтернативной мерой наказания, предусматривающей более суровые условия содержания [66, с. 78].

Следующим в последовательности наказаний, связанным с лишением свободы, является наказание, связанное с содержанием в дисциплинарной воинской части.

По данным, опубликованным Судебным департаментом при Верховном суде РФ, в 2022 году к содержанию в дисциплинарной воинской части было приговорено 81 человек, что составляет 0,013% от общего числа осужденных, в 2023 г. – 54 человека (0,009% от общего числа осужденных), в 1-м полугодии 2024 г. – 11 человек (0,004% от общего числа осужденных).

Согласно ч. 1 ст. 55 УК РФ, этот вид наказания может быть назначен двум категориям военнослужащих:

- тем, кто проходит службу по призыву;
- тем, кто служит по контракту на должностях сержантского и рядового составов, если они не отслужили установленный законом срок службы по призыву на момент вынесения приговора суда.

Р.В. Закомолдин утверждает, что «наказание в дисциплинарной воинской части по своей сути неотличимо от лишения свободы и является его разновидностью» [15, с. 52].

В то же время, В.В. Сивов предлагает «исключить содержание в дисциплинарной воинской части из общей системы наказаний и создать отдельное законодательное основание, которое бы регламентировало специфические виды наказаний, предназначенные исключительно для военнослужащих» [61, с. 186].

Ст. 56 УК РФ регламентирует меру наказания в виде лишения свободы на определенный срок. Данная мера предусматривает содержание осужденных в условиях, исключающих их контакт с обществом, в специализированных учреждениях, таких как колонии-поселения, воспитательные и лечебно-

исправительные колонии, исправительные колонии общего, строгого и особого режимов, а также в тюрьмах (ч. 1 ст. 56 УК РФ).

Лишение свободы является наиболее суровым ограничением прав для осужденных по сравнению с вышеназванными видами наказаний.

Суды применяют это наказание в тех случаях, когда применение менее жестких мер не позволяет достичь поставленных перед уголовным правосудием целей, а также когда лицо, подлежащее наказанию, способно к перевоспитанию исключительно в условиях полной отдаленности от общества.

Лишение свободы осужденных предполагает ограничение их возможностей на свободное перемещение и общение с окружающими, как внутри тюрьмы, так и за ее границами.

Согласно действующему законодательству, срок лишения свободы за совершение одного преступления варьируется от двух месяцев до двадцати лет. В случае совокупности преступлений, при условии их полного или частичного сложения, максимальный срок лишения свободы не может превышать двадцать пять лет (ч. 2 ст. 56 УК РФ). В случае совокупности приговоров предел срока увеличивается до тридцати лет (ч. 4 ст. 56 УК РФ). Если в совокупность приговоров входят преступления террористической направленности, максимальный срок может быть установлен на уровне тридцати пяти лет (ч. 5 ст. 56 УК РФ).

Согласно данным Судебного департамента при Верховном суде РФ за 2022 г. к реальному отбыванию лишения свободы были приговорены – 167188 человек, что составляет 28,88% от общего числа осужденных, в 2023 г.- 161126 осужденных, (28,99 %), в 1-м полугодии 2024 г. – 72480 осужденных (28,72 %). Таким образом, лишение свободы в настоящее время является самым назначаемым видом наказания, а каждый 3-4 осужденный в нашей стране, это осужденный к реальному лишению свободы.

В отличие от лишения свободы на определенный срок, более строгим видом наказания является пожизненное лишение свободы. Законодатель предусматривает пожизненное лишение свободы как отдельный вид наказания,

применяемый в отношении лиц, совершивших особо тяжкие преступления против жизни, против общественной нравственности, здоровья населения, общественной безопасности и половой неприкосновенности несовершеннолетних (ч. 1 ст. 57 УК РФ).

Пожизненное лишение свободы не может быть назначено лицам, не достигшим совершеннолетия, женщинам, а также мужчинам, достигшим шестидесяти пяти лет на момент вынесения судебного приговора (ч. 2 ст. 57 УК РФ). Судебные органы вправе назначить пожизненное лишение свободы только в тех случаях, когда такой вид наказания предусмотрен соответствующими статьями Особенной части УК РФ, или в ситуации, когда пожизненное лишение свободы является заменой смертной казни в результате акта помилования.

Согласно данным Судебного департамента при Верховном суде РФ доля лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы, очень мала и составляет менее 0,02% от всего количества осужденных лиц: в 2022 г. был осужден 59 человек к пожизненному лишению свободы (0,0101% от общего числа осужденных); в 2023 г. – 59 человек (0,0106% от общего числа осужденных), в 1-м полугодии 2024 г. – 40 человек (0,0158% от общего числа осужденных).

Согласно ст. 44 УК РФ, смертная казнь считается высшим и крайне редким видом наказания. Ст. 59 УК РФ определяет, что этот вид наказания может быть назначен в отношении преступников, признанных виновными в совершении наиболее серьезных преступлений, угрожающих жизни других людей.

На данный момент Россия входит в список стран, которые не полностью отказались от смертной казни. Хотя Конституция РФ (статья 20) включает в себя положения, указывающие на возможность продолжения использования наказания в виде смертной казни до его полного запрета, государство демонстрирует намерение отказаться от него [29]. Однако конкретные шаги в этом направлении до сих пор являются предметом активного обсуждения.

В феврале 1996 года Россия стала членом международной организации – Совета Европы. В целях подтверждения своего согласия с принципами и целями международной организации, Россия ратифицировала Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод. Исключение составил Протокол № 6, так как Россия оставила за собой право не утверждать данную часть документа [28]. Данный международно-правовой акт примечателен тем, что он направлен на признание и защиту прав и свобод каждого человека. Одним из средств такого признания и такой защиты является закрепление в Протоколе № 6 данной Конвенции положение об отказе государств-членов от применения смертной казни.

Вскоре, Президент России издал указ от 16 мая 1996 года, который предусматривает поэтапное уменьшение применения смертной казни в Российской Федерации [77]. Несмотря на это, УК РФ, принятый в тот же период, сохранил смертную казнь в качестве одного из видов уголовных наказаний.

В то же время, Конституция Российской Федерации в ст. 20 допускается установление смертной казни в качестве исключительной меры наказания. При этом, такая мера наказания может быть назначена за особо тяжкие преступления и при возможности обвиняемого ходатайствовать перед судом о рассмотрении его дела судом с участием присяжных заседателей.

Г.Т. Камалова в своих трудах описала последовательность формирования запрета на смертную казнь в России: «в сентябре 1996 года, в момент ратификации Протокола № 6, президент России Борис Ельцин выпустил секретный приказ, который останавливал выполнение всех ранее вынесенных смертных приговоров, основанных на статьях УК РСФСР 1960 года. В феврале 1999 года Конституционный Суд РФ объявил такие смертные приговоры недействительными из-за недостаточного распространения судов с присяжными по всей стране [54]. Однако, несмотря на десятилетие, прошедшее после всеобщего внедрения судов присяжных по всей России, Конституционный Суд повторно подтвердил запрет на

использование смертной казни, опираясь на положения Венской конвенции 1990 года о приоритете международных договоров» [20, с. 137].

С 16 марта 2022 г. Россия перестала быть участником Совета Европы. Так, Европейская Конвенция перестала действовать в отношении Российской Федерации.

В то же время, в соответствии с планами, к 1 января 2010 года в России должна была быть полностью реализована система судов присяжных. В этом контексте имеет значение Определение Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 года, принятое на основании запроса Верховного суда РФ [44]. А.Э. Калинович обозначает несколько ключевых моментов в этом определении, которые имеют важное значение для понимания дальнейшего развития судебной системы в России:

- признается, что мировое законотворчество демонстрирует постоянную тенденцию к упразднению смертной казни;
- указывается на взгляды главы Российского государства, который считает, что отказ от использования смертной казни представляет собой важное обязательство для страны;
- особо подчеркивается, что несмотря на то, что Протокол № 6 еще не принят, он все же играет ключевую роль в правовом регулировании права на жизнь, и в этом контексте не является препятствием для его признания важным элементом;
- в документе утверждается, что существуют надежные гарантии, которые защищают права человека на жизнь, в том числе и от применения смертной казни [19, с. 35].

Тем временем, также важно уделить внимание и важности решения о статусе смертной казни в системе уголовных санкций. Это означает либо полную легитимацию смертной казни как одного из видов наказания в соответствии со ст. 44 УК РФ и обеспечение ее реального использования, либо её полное удаление из системы уголовных санкций в соответствии с действующим законодательством. Следовательно, мы приходим к выводу о

необходимости трансформации нынешнего Уголовного кодекса Российской Федерации.

Таким образом, в рамках исследования во второй главе было установлено, что некоторые виды наказания, входящие в систему наказаний, ограничивая возможности правонарушителя, несет в себе не только необходимый, но и в ряде случаев существенный карательный эффект.

В данном контексте речь идет о том, что штраф находится на верхней позиции в иерархии системы наказаний и является наиболее мягким видом наказания, предусмотренным за совершение преступлений. На наш взгляд, штраф нельзя безусловно считать самым мягким видом наказания. Поверхностная мягкость штрафа, которая заключается в его ограниченном воздействии на имущественные права осужденного, компенсируется его внушительными размерами.

В то же время, наказания, связанные с лишением свободы, кажутся излишними, особенно когда дело касается ареста, который, несмотря на юридическую основу, редко используется в судебной практике. Подобно этому, использование смертной казни в России фактически остановлено из-за введенного моратория.

Глава 3 Проблемы применения и перспективы развития системы наказаний в уголовном праве России

3.1 Проблемы применения наказаний, связанных и не связанных с лишением свободы

Согласно ст. 44 УК РФ, штраф занимает первое место в структуре наказаний, он может назначаться как основное, так и дополнительное наказание. Однако его место в системе наказаний нередко становится предметом споров.

Прежде чем раскрыть проблемы, которые прослеживаются в теории, законодательном регулировании или на практике применения данного вида наказания, предлагается рассмотреть положительные стороны штрафа. Преимуществом назначения данного вида наказания является то, что осужденный подвергается ограничению только имущественных прав. Осужденный может продолжать жить в привычной социальной обстановке, что предполагает сохранение права на свободу. Кроме того, исполнение штрафа требует от государства меньших финансовых вложений по сравнению с другими видами наказаний.

Помимо позитивных аспектов наложения штрафных санкций, в юридической теории исследователи обращают внимание и на некоторые его проблемы. В частности, речь идет об отсутствии у осужденного финансовых возможностей выплатить штраф в определенный судом срок. В данном контексте проблемным может являться то обстоятельство, что у осужденного может отсутствовать имущество, которое могло бы быть реализованным для погашения штрафа перед государством. В таком случае такое деяние (в виде бездействия) могут быть квалифицированы как злостное уклонение от уплаты штрафа [87, с. 146].

Неоднозначным является и определение термина «злостное уклонение». В соответствии с ч. 1 ст. 32 УИК РФ злостно уклоняющимся признается лицо,

не исполнившее предписание о выплате штрафа в шестидесятидневный срок или, в случае рассрочки в пятилетний срок (ст. 31 УИК РФ).

Использование выражения «злостное уклонение от уплаты штрафа» может быть оправдано только в рамках классификации различий между уклонением, призванным к уголовно-правовой ответственности, и уклонением, не требующим такой ответственности. Однако, в уголовно-правовом и уголовно-исполнительном отсутствует дефиниция фундаментального термина «уклонение от уплаты штрафа». Так, закон не называет и критериев, по которым можно квалифицировать уклонение в виде злостного.

Согласно положениям УИК РФ, а также разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации, для квалификации уклонения в качестве злостного нет никаких дополнительных критериев кроме неуплаты осужденным определенной суммы в определенный срок. Установления дополнительных фактов, например, уведомления о возможности замены наказания, предоставления «рассрочки» на уплату штрафа в соответствии с доходами физического лица, не требуется. Отсутствие денежных средств у осужденного не признается законодательно обоснованной причиной для просрочки в уплате штрафа. Таким образом, законодательство однозначно трактует неисполнение штрафных санкций в установленный срок как злостное уклонение от исполнения наказания, независимо от обстоятельств, его сопровождающих [55].

Тем не менее, такое определение злостного уклонения вызывает сомнения в целостности правовой системы, поскольку одно и то же понятие может трактоваться по-разному в различных законодательных актах. Также остается неясным, чем отличается обычное уклонение от злостного, и какие критерии применяются для определения злостности невыполнения штрафных обязательств [1, с. 133].

Н.И. Насиров отмечает и отсутствие в законодательстве «регулирования процедуры корректировки суммы штрафа в случае предоставления возможности его уплаты с задержкой. В частности, не предусмотрен механизм

корректировки, привязанный к процентной ставке рефинансирования Центрального банка РФ. Это создает ситуацию, когда инфляционные процессы приводят к уменьшению фактической величины штрафа для осужденного. К примеру, при уплате штрафа с пятилетней задержкой и при условии инфляции, из первоначальных ста миллионов рублей в конечном итоге может остаться всего 80 миллионов рублей» [38, с. 24].

Такая ситуация вызывает сомнения, поскольку здесь виднеется нарушение принципов равенства граждан перед законом и справедливости, закрепленных в статьях 4 и 6 УК РФ. Так, представляется необходимой доработка законодательных норм, регулирующих наказание в виде штрафа для избежания возникновения спорных моментов в их применении.

В процессе исполнения наказания, заключающегося в лишении права занимать определенные должности или вести определенную деятельность, происходит выявление определенных сложностей, которые требуют тщательного анализа и последующего законодательного урегулирования.

Во-первых, из-за особенностей формулировки ст. 47 УК РФ возникают затруднения в определении, какие именно права должны быть ограничены для человека, занятого определенной должностью в области государственной или муниципальной службы. Несмотря на пояснения, выпущенные Пленумом Верховного Суда РФ, касающиеся необходимости четкого определения постов, занятие которыми запрещено, и типов деятельности, которые не доступны, судебная практика не всегда соответствует этим указаниям, что иногда приводит к отмене или корректировке судебных актов (п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»).

В академической среде эта тема обсуждается под различными углами. Некоторые ученые ассоциируют обязанность судей указывать конкретные должности, которые не должны быть заняты, со ссылкой на термин «определенные» в ст. 47 УК РФ. Так, А.В. Кафиатулина предлагает «основываться на нормах законодательства о государственной и

муниципальной службе, что, по ее мнению, является наиболее разумным подходом. Автор считает, что именно в этой области законодательства существуют критерии для классификации должностных лиц» [22, с. 17].

При назначении наказания суд обязан принимать во внимание характер и степень общественной опасности совершенного преступления, а также учитывать индивидуальные особенности личности осужденного, что предполагает глубокий и всесторонний анализ личности виновного [23, с. 18].

Тем не менее, в законе отсутствует перечень обстоятельств, которые суд должен учитывать при назначении данного вида наказания. Это создает определенный пробел в законодательстве. В результате, судьи оказываются перед необходимостью принимать решения, основываясь не столько на принципе справедливости, сколько на принципе целесообразности, что может привести к неоднозначным и непредсказуемым результатам в практике применения уголовного законодательства.

В настоящее время законодательная база не содержит четкого определения понятия «уклонение от исполнения наказания в форме ограничения в правах на занятие определенных постов или профессиональной деятельности».

М.Ю. Дворецкий «под лишением специальных званий, воинских и почетных титулов, а также уровня классного чина и государственных наград следует понимать потерю осужденным результатов, которые он законно получил в ходе своей служебной или трудовой активности. Этот вид уголовного взыскания отличается сложной структурой, включающей в себя разнообразные формы лишения, каждая из которых имеет свое уникальное значение и суть» [9, с. 112].

На данный момент, лишение званий и титулов применяется исключительно в отношении тяжких и особо тяжких преступлений, хотя существуют предложения о его расширении на преступления средней и незначительной тяжести [60, с. 145].

Дополнительной проблемой является отсутствие в законодательстве четко определенного срока отбывания данного наказания, что порождает споры в области уголовного права относительно необходимости установления законодательной регламентации срока исполнения лишения.

В научном дискурсе по вопросу определения срока лишения специальных, воинских и почетных званий, а также государственных наград, существует дивергенция мнений среди экспертов.

В.М. Степашин выражает мнение о том, что при вынесении вердикта по делу о тяжких и особо тяжких преступлениях суд должен принимать во внимание личные особенности осужденного перед лишением его званий и наград. В своем исследовании автор пишет, что данный вид наказания может применяться в течение пяти лет после отбытия основного срока [68, с. 37].

В рамках предложений по совершенствованию ст. 48 УК РФ предлагается и модифицировать список наград, подлежащих лишению, включив туда не только награды федерального уровня, но и награды, присуждаемые субъектами РФ и муниципалитетами.

Стоит уделить внимание проблемам, связанным с реализацией исправительных и обязательных работ.

Согласно ст. 49 УК РФ «обязательные работы заключаются в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ. Вид обязательных работ и объекты, на которых они отбываются, определяются органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями» [75].

Согласно п. 1 ст. 10 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», местное самоуправление действует на всей территории страны, охватывая как сельские, так и городские поселения, городские округа, муниципальные районы, а также территории внутри городов федерального значения [79]. Однако, в данный момент в муниципальных структурах продолжаются

дискуссии относительно того, какое именно муниципальное образование должно быть ответственно за принятие нормативного акта, который определяет список объектов, предназначенных для исполнения наказаний в виде исправительных работ. В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, органы местного самоуправления могут быть наделены определенными государственными полномочиями на основании федеральных законов и законов субъектов Российской Федерации. Передача полномочий субъектов может быть оформлена только через законы субъектов. Иное оформление передачи полномочий от субъектов к муниципальным образованиям не допускается.

Задача по определению места исполнения наказания в виде обязательных или исправительных работ, возложенная на органы местного самоуправления, квалифицируется как переданные им государственные функции (ст. ст. 49-50 УИК РФ).

В соответствии с п. 3 ст. 19 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», государственные функции, которые возложены на органы местного самоуправления, осуществляются органами местного самоуправления в городских округах и муниципальных районах.

Исследователь Н.Е. Колесникова указывает и на проблему, связанную с трудоустройством осужденных для выполнения обязательных и исправительных работ. Основная сложность заключается в ограниченном количестве предприятий, готовых принять осужденных на работу. Частные предприниматели часто отказываются сотрудничать в этом направлении. Неготовность предпринимателей частично обусловлено отсутствием четко регламентированных правовых механизмов, касающихся страховых взносов и возмещения вреда, который осужденные могут нанести в процессе выполнения трудовых обязанностей. Это обстоятельство требует дальнейшего исследования и разработки соответствующих законодательных инициатив для улучшения ситуации с трудоустройством осужденных [27, с. 54].

В рамках рассмотрения проблематики преднамеренного уклонения осужденными от выполнения предписанных обязательных работ выявлены определенные трудности. В соответствии с ч. 3 ст. 49 УИК РФ, если осужденный намеренно игнорирует выполнение предписанных ему работ, такие работы могут быть заменены на дополнительные обязательные, которые он должен будет выполнить, или же на срок заключения. Важно отметить, что время, когда осужденный выполнял обязательные работы, будет учитываться при определении срока дополнительных работ или заключения, при этом один день работы равен восьми часам, так же как и один день заключения. Стоит подчеркнуть, что максимальный срок, на который осужденный может быть лишен свободы или на которые могут быть назначены дополнительные работы за умышленное уклонение от выполнения работ, не превышает двух месяцев. Это подчеркивает необходимость увеличения максимального времени, отведенного на обязательные работы, до 960 часов.

Арест как форма наказания на данный момент практически не применяется.

В Федеральном законе от 08.01.1997 № 2-ФЗ «О введении в действие Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» предусматривалось отложенное введение в силу норм ст. 5 о применении ареста. Непосредственное введение в законную силу данной нормы предполагалось на момент, когда будут созданы необходимые условия для этого, но не позднее 2006 года [80].

Президент России поручил правительственным структурам разработать и утвердить документ, определяющий принципы функционирования арестантских учреждений, включая структуру их штата. Тем не менее, к 2019 году, арест в качестве вида уголовного наказания по-прежнему оставался невостребованным, несмотря на предписанные в законе требования, и соответствующий проект Положения не был представлен и утвержден.

В академических кругах продолжается дискуссия о необходимости сохранения ареста как одного из видов уголовного наказания. Разногласия

касаются нескольких ключевых мнений по этому вопросу. В.Г. Кокорев выражает сомнения в «научной обоснованности введения ареста в качестве нового вида наказания. Законодательство предполагает применение ареста за преступления низкой степени тяжести, и если он будет использован, то, скорее всего, будет наложен на лиц, которые не являются серьезной угрозой для общественного порядка» [26, с. 217].

Целью применения меры пресечения в виде ареста является осуществление воздействия на правонарушителей с целью их последующей социальной адаптации и снижения вероятности повторения преступлений. В связи с необходимостью обеспечения условий для содержания лиц, отбывающих арест, возникает потребность в строительстве специализированных учреждений. Размещение данных лиц в условиях общежития может привести к нежелательным последствиям, таким как формирование преступных группировок и обмен опытом, что противоречит целям исправительной работы. Поэтому целесообразно рассматривать возможность изоляции осужденных в специально отведенных для этой цели учреждениях. Следует также учитывать, что содержание арестованных в изоляции требует значительных финансовых затрат, что может оказать влияние на экономическую ситуацию в стране и благополучие самих лиц, отбывающих наказание.

Согласно мнению А.И. Трахова, использование ареста как наказания подходит и не вызывает никаких сомнений. Эта мера предоставляет возможность избежать применения приговоров о лишении свободы на длительный период для преступников, совершивших преступления средней тяжести, при этом гарантируя их изоляцию и содержание. Также назначение ареста дает возможность интенсивно воздействовать на осужденных, для которых наказание, не предполагающих лишение свободы, является мягким относительно общественной опасности совершенных ими деяний. Иногда кратковременное лишение свободы может оказать более действенное

воздействие на осужденных, чем длительные воспитательные меры при сохранении свободы [73, с. 62].

Тем не менее, ключевой проблемой, связанной с исполнением ареста, являются финансовые и материальные аспекты. В этом контексте заслуживает внимания идея В.Г. Кокорева, что принцип всеобщего применения ареста не является обязательным. Он предлагает дать субъектам Российской Федерации право на открытие учреждений для исполнения наказания в форме ареста при наличии обоснованных условий.

Особое внимание стоит уделить проблематике, которая возникает при назначении наказания в виде лишения свободы.

В рамках современной судебной практики лишение свободы на определенный срок представляет собой одну из наиболее распространенных форм уголовного наказания. Данный метод является одним из самых строгих, направленных на ограничение основополагающего права личности – права на свободу.

В соответствии со ст. 56 УК РФ, установлены различные типы исправительных учреждений, в которых осужденные отбывают назначенное наказание. К таковым относятся колонии-поселения, воспитательные колонии, лечебно-исправительные учреждения, исправительные колонии общего, строгого и особого режимов, а также тюрьма. Условия и правила отбывания наказания, а также режим содержания осужденных в различных типах исправительных учреждений регулируются нормами уголовно-исполнительного права.

В научной и практической юридической среде продолжают обсуждаться ряд проблематичных аспектов, связанных с применением данного вида наказания.

Д.А. Добряков акцентирует внимание на том, что утрата исправительной функции пенитенциарных учреждений и исчезновение коллективных методов воспитательной деятельности представляют собой одну из наиболее актуальных проблем современности. Он подчеркивает необходимость

возвращения к эффективной системе трудовой деятельности осужденных в рамках государственной и интегрированной экономики, а также усиления политико-воспитательной работы для достижения целей исправления [11, с. 24].

Среди специалистов актуализируется вопрос об определении оптимальных рамок наказания, как верхних, так и нижних. В современных условиях продолжительность лишения свободы осужденных может колебаться от двух месяцев до двадцати лет, что существенно отличается от ранее установленного минимального срока в шесть месяцев. В.Е. Федоров предлагает вернуть минимальный срок в шесть месяцев, обосновывая свою позицию тем, что сокращенный период отбывания наказания не обеспечивает необходимого исправительного эффекта, что в свою очередь увеличивает вероятность рецидива преступлений среди данной категории осужденных. Автор также указывает на то, что такая практика размывает границы между арестом и лишением свободы, нарушая тем самым принципиальную структуру наказаний, основанную на принципе их дифференциации [81, с. 125].

В рамках уголовно-правовой системы предлагается устранить лишение свободы из списка возможных мер за незначительные преступления и рассмотреть вариант уменьшения сроков заключения для преступлений средней тяжести. Однако полное исключение лишения свободы в таких случаях не подходит. Это наказание служит основой для категоризации преступлений и становится отправной точкой для формирования законодательства и его реализации [48, с. 218].

При осмыслении вопроса о применении смертной казни необходимо уделить внимание тому, что с 16 марта 2022 г. Россия перестала быть участником Совета Европы. Так, Европейская Конвенция перестала действовать в отношении Российской Федерации.

По этому поводу высказался российский государственный деятель, правовед и предприниматель сенатор Света Федерации Федерального

Собрания Российской Федерации от Красноярского края: «Решение о выходе из Совета Европы никак не влияет на тему возвращения смертной казни в нашей стране. Этот мораторий носит бессрочный характер, и он не связан с нашим пребыванием в Совете Европы, потому что Россия - суверенное государство, Конституционный суд РФ сам определяет все вопросы, связанные с публичным правопорядком. Есть два решения Конституционного Суда Российской Федерации, которые говорят, что в России не допускается применение смертной казни» [65].

Таким образом, в литературе можно наблюдать множество точек зрения относительно необходимости закрепления на законодательном уровне видов наказаний, которые не имеют практического применения на практике.

3.2 Возможные направления совершенствования системы уголовных наказаний

В связи с необходимостью оптимизации применения меры наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, предлагаются следующие направления:

- определение точных пределов правовых ограничений, закрепленных на федеральном уровне, или разработка соответствующего документа Пленума Верховного Суда РФ;
- формирование четко определенных критериев, которые будут характеризовать и оценивать уровень общественной угрозы совершенного преступления, при котором применение данного вида наказания станет неотложным;
- исключение наказания в виде лишения права на занятие определенных должностей или осуществление определенных видов деятельности из перечня основных видов наказания;
- организация общероссийской базы данных для учета лиц, к которым применены указанные ограничения.

В контексте улучшения законодательства о преступлениях в Российской Федерации стоит рассмотреть возможность внесения изменений в статью 48 УК РФ, предусматривающих полное лишение не только наград федерального уровня, но и наград, присуждаемых региональными властями, а также наград, утвержденных на уровне муниципалитетов.

Несомненно, что введение обсуждаемого вида наказания должно способствовать перевоспитанию осужденных путем удаления тех прав, которые они получают вместе с присуждением специальных, военных или почетных званий, а также государственных наград. Тем не менее, для эффективного функционирования этого института необходимо тщательно разработать процедуры его введения, использования и реализации.

Для совершенствования таких видов наказания, как исправительные и обязательные работы, представляется уместным реализовать следующие меры:

- предоставление уголовно-исполнительным инспекциям полномочий по самостоятельному определению мест трудовой деятельности для лиц, осужденных к отбыванию обязательных и исправительных работ;
- введение системы мотивации, предусматривающей возможность условно-досрочного прекращения исполнения указанных работ;
- создание института наставничества как меры повышения эффективности надзора за осужденными и снижения вероятности рецидива.

Кроме того, между исправительными и обязательными работами прослеживаются сходства, поэтому представляется целесообразным в долгосрочной перспективе объединить эти виды наказания. Такой вид наказания может назначаться в зависимости от индивидуальных особенностей осужденного, его образа жизни и совершенного им преступления.

Использование ареста как формы уголовного взыскания несет в себе ряд некоторых недочетов. Арест, по сути, является формой ограничения свободы, что уже само по себе вызывает определенные опасения. Особенно важно не

забывать о негативных аспектах применения краткосрочного заключения, включая воздействие окружения преступников на осужденного. Вопрос о том, какая служба будет ответственна за воспитательный процесс осужденного – его сокамерники или персонал учреждения – остается без ответа. Исправительные учреждения традиционно являются местом, где формируется тюремная культура с ее уникальными «авторитетами» и «ворами в законе».

К тому же, лишение свободы должно сопровождаться образовательным и воспитательным влиянием, а также программой профессионального обучения. А.И. Трахов акцентирует внимание на том, что в случае краткосрочного заключения эти условия не могут быть реализованы полностью. Следовательно, простое устрашение не обеспечивает эффективного исправления личности. В этом контексте, достоверность ареста как инструмента специального предупреждения, основанного на кратковременной изоляции, вызывает определенные сомнения [74, с.61].

Согласно законодательным нормам России, в частности ст. 44 УК РФ, наказания распределены по степени строгости, начиная от менее серьезных и заканчивая наиболее жесткими. Применение более суровых мер допустимо лишь в ситуациях, когда мягкие наказания не способны достичь целей уголовного воздействия, закрепленных в ч. 1 ст. 60 УК РФ. В этой иерархии арест рассматривается как менее суровое наказание по сравнению с лишением свободы, хотя условия его отбывания предполагают более жесткие ограничения.

А.И. Коробеев подчеркивает, что арест – это традиционная мера, используемая в системе исполнения наказаний и относящаяся к так называемым «шокирующим» мерам. Законодательство РФ вводит арест в качестве наказания с целью оказания мощного психологического воздействия на определенную группу нарушителей, чтобы они не только отказались от дальнейших преступлений, но и способствовали развитию отрицательного отношения к преступности среди окружающих. Проживание в учреждении с

строгим режимом может оказать «пробуждающее» влияние на осужденных [30, с. 105].

В рамках дискуссий по совершенствованию механизмов уголовной ответственности стоит рассмотреть возможность отказа от использования лишения свободы в качестве наказания за преступления, не представляющие особой серьезности. Для преступлений средней степени тяжести предлагается оставить лишение свободы в качестве одного из вариантов, но с правом на уменьшение его сроков.

Несмотря на это, полностью исключить лишение свободы из системы наказаний за данные категории преступлений невозможно, Лишение свободы, составляет существенную часть наказаний, применяемых в отношении осужденных. Кроме того, законодательная система на международном, конституционном и федеральном уровнях обеспечивает возможность реализации данного вида наказания.

Смертная казнь является одним из самых строгих видов уголовного наказания, которое, хотя и предусмотрено законодательством РФ, фактически не применяется.

Использование смертной казни в качестве наказания лишает осужденных возможности исправления, что является одной из трех целей наказания в уголовном праве. Осужденные, которым назначено наказание в виде лишения свободы или пожизненного лишения свободы, могут быть исправлены. Однако смертная казнь не оставляет места для такой возможности. Поэтому представляется уместным замена смертной казни альтернативными приговорами.

Пожизненное лишение свободы с возможностью или без возможности условно-досрочного освобождения исключает опасности, которые могут возникнуть при применении смертной казни. К таким опасностям относится риск казни невиновных. Некоторые исследователи высказывают мнение, что пожизненное заключение без перспективы освобождения для осужденного может быть приравнено к смертной казни. Они убеждены, что такое наказание

подрывает право на человеческое достоинство и не дает шанса на исправление и возвращение в общество.

Если же рассуждать о применении смертной казни в соответствии с УК РФ, то для ее реализации требуется принятие не менее трех ключевых решений. Во-первых, необходим отзыв Россией своего подписания Протокола № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, касающегося отмены смертной казни. Данное условие с 2022 года является выполненным, так как Россия перестала входить в Совет Европы. Во-вторых, следует отменить указ Президента Российской Федерации Бориса Ельцина 1996 года, который приостанавливает исполнение приговоров к смертной казни. В-третьих, необходимо отменить решения Конституционного Суда

Таким образом, в процессе исследования вопросов, связанных с использованием и будущими возможностями развития системы наказаний, которые установлены Уголовным кодексом РФ, были выработаны определенные выводы. Уголовная система наказаний, которая была введена в действие после принятия УК РФ, неизменно вызывает интерес у практиков и ученых в области юриспруденции. Это связано с тем, что эта система является центральным элементом в уголовно-правовой структуре, предназначенной для воздействия на лиц, нарушивших закон.

В области правоповедения происходит многогранная оценка уголовно-правовых мер. Многие специалисты выделяют значительный прогресс в организации системы наказания по сравнению с предшествующими нормами в уголовном праве. В то же время, некоторые ученые высказывают скептические взгляды, касающиеся как самой структуры уголовных санкций, так и ее индивидуальных элементов. Тем не менее, остается очевидным, что система наказаний в уголовном праве является центральным звеном в сфере государственного воздействия на лиц, осужденных за совершение преступления.

Заключение

Исследование исторических процессов системы наказаний по уголовному праву сформулировать ряд теоретических выводов.

В ходе анализа уголовно-правовых норм Российской Федерации в историческом контексте, начиная с первых законодательных актов, принятых на территории Руси, и заканчивая Уголовными кодексами советского периода, можно констатировать, что на протяжении различных этапов развития уголовной системы России наказание преследовало разные цели.

При действии Русской Правды одной из ключевых функций наказания являлось восстановление нарушенного правопорядка через материальную компенсацию. На рубеже XV-XVI вв. ключевой целью наказания стало устрашение осужденного и потенциальных нарушителей закона. Цель устрашения оставалась главной в системе наказаний вплоть до перехода к советской власти, хоть методы таких наказаний неоднократно претерпевали трансформацию.

Цели наказания, которые были зафиксированы в Уголовном кодексе 1922 года, свидетельствовали о переходе к защитной функции уголовных санкций. Согласно положениям данного кодекса, целью наказания было:

наказание преследовало следующие цели:

- предупреждение совершения преступлений лицами, уже совершавшими преступления (предупреждение рецидива);
- адаптация осужденных к условиям социальной жизни после отбывания наказания;
- предупреждение первичной преступности.

В рамках Советского Союза ключевым элементом уголовной ответственности была нацеленность на воспитание и восстановление правонарушителей. Основной идеей было убеждение в том, что человек способен к исправлению, и при условии осознания своих ошибок и воспитания в духе социалистических принципов, таких как трудолюбие, строгое

следование законам и уважение к общественным устоям, он не должен был совершать преступления повторно.

Согласно действующему Уголовному кодексу Российской Федерации, «наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений» [75].

Каждая из приведенных законодателем целей находит свои начала в истории развития исследуемого правового института. Тем не менее, за весь срок своего существования и неоднократного изменения, закрепленные цели наказания имеют некоторые проблемы в их теоретическом и практическом толковании.

Так, например, спорным остается вопрос о возможности достижения цели восстановления социальной справедливости. В законе наблюдается неопределенность содержания такой справедливости и отсутствие объективных критериев для ее достижения. В то же время, в науке продолжают иметь место рассуждения о том, что справедливость является нравственно-этической категорией, не имеющей правового измерения, в то время как уголовное право не обладает инструментами для объективной оценки справедливости. Так, хоть наказание и направлено на восстановление нарушенных в результате совершения преступления прав и свобод потерпевшего, но, несомненно, оно в конечном счете не сможет полностью восстановить их. Например, когда речь идет о преступлениях против жизни и здоровья человека.

Двусмысленной остается и такая цель наказания, как исправление осужденного. Например, имеют место вопросы о том, какого исправления осужденного можно достичь при назначении наказания в виде смертной казни. Представляется, что именно в данном контексте смертная казнь рассматривается как исключительная мера наказания. Кроме того, уголовное право не располагает инструментарием для воздействия на душевные процессы осужденных. Государственные учреждения не способны

вмешиваться во внутренний мир личности и влиять на ее мысли, убеждения и побуждения, особенно в условиях современных исправительных учреждений.

Третья цель уголовного наказания заключается в предотвращении совершения новых преступлений. При исследовании данной цели наказания возник вопрос о том, насколько страх перед возможным наказанием влияет на поведение людей и способствует предотвращению новых преступлений. Несомненно, что такой эффект не может быть достигнут в отношении каждого осужденного и зависит от специфики преступления и уровня культуры и правосознания общества. В то же время, нельзя недооценивать роль общего предупреждения преступности, особенно для тех, кто склонен к противоправному поведению, а также в случаях, когда индивид находится на грани между законностью и преступностью.

Кроме целей наказания, в уголовном праве прослеживаются проблемы в построении иерархии видов наказания. В нынешней системе уголовных мер наказания происходит разрыв с принципом пропорциональности, который предполагает переход от менее суровых до более суровых мер. Это особенно очевидно, когда речь заходит о наказаниях, которые не включают в себя изоляцию преступников от общества.

Так, некоторые виды наказания, входящие в систему наказаний, ограничивая возможности правонарушителя, несет в себе не только необходимый, но и в ряде случаев существенный карательный эффект. В данном контексте речь идет о том, что штраф находится на верхней позиции в иерархии системы наказаний и считается его самым мягким из видов уголовных наказаний. На наш взгляд, штраф нельзя безусловно считать таковым. Поверхностная мягкость штрафа, которая заключается в его ограниченном воздействии на имущественные права осужденного, компенсируется его внушительными размерами.

В то же время, наказания, связанные с лишением свободы, кажутся излишними, особенно когда дело касается ареста, который, несмотря на юридическую основу, редко используется в судебной практике. Подобно

этому, использование смертной казни в России фактически остановлено из-за введенного моратория.

Таким образом, система наказаний занимает ключевую позицию в структуре уголовного права. Это сложная система, включающая в себя различные виды государственного воздействия, предусмотренные уголовным кодексом, и располагающаяся в строгой иерархии на основе своих функций, природы и степени тяжести. Разработка и утверждение современной системы наказаний в уголовном законодательстве России были завершены в 1997 году с введением в действие Уголовного кодекса РФ в 1997 году.

В ст. 44 Уголовного кодекса РФ закреплена система наказаний, которая применяется в отношении осужденных, достигших совершеннолетнего возраста. Она является основной (полной). Основная система наказаний состоит из: штрафа; лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; обязательных работ; исправительных работ; ограничения по военной службе; ограничения свободы; принудительных работ; ареста; содержания в дисциплинарной воинской части; лишения свободы на определенный срок; пожизненного лишения свободы; смертной казни. Наряду с ней существует дополнительная (усеченная) система наказаний, которая применяется к несовершеннолетним осужденным. К ней относятся шесть видов наказаний, содержащихся в ст. 88 УК РФ. Отличие основной системы наказаний от дополнительной состоит в том, что основная применяется – к взрослым; дополнительная – к несовершеннолетним осужденным.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Акаева А.А. Проблемы назначения и исполнения уголовного наказания в виде штрафа // Юридический вестник ДГУ. 2021. № 3. С. 132-135.
2. Бибило В.Н. Теория и история права, судоустройства и уголовного процесса. Минск : Право и экономика, 2020. 507 с.
3. Блинов А.В. История России с древнейших времен до начала XVII в. Кемерово : КемГУ, 2022. 194 с.
4. Бытко Ю.И. Права человека в истории уголовного законодательства Руси - России. М.: Юрлитинформ, 2021. 271 с.
5. Гурин Д.В. Право государства на уголовное наказание: содержание и ограничения. М. : Юрлитинформ, 2022. 219 с.
6. Гуринов С.Л. Актуальные вопросы военной истории. Воронеж : НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2019. 99 с.
7. Гуринов С.Л. История государственных институтов власти в России. Воронеж : НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2019. 59 с.
8. Даудов А.Х. История России с древнейших времен до наших дней. СПб.: СПбГУ, 2019. 368 с.
9. Дворецкий М.Ю. Формы уголовной ответственности и их виды: проблемы теории и правоприменительной практики // Проблемы экономики и юридической практики. 2016. № 5. С. 112-115.
10. Добряков Д.А. Система и виды уголовных наказаний в Российской Федерации. М. : Юрлитинформ, 2020. 189 с.
11. Добряков Д.А. Труд осужденных в России и зарубежных странах: эволюция, современность, перспективы. М. : Юрлитинформ, 2022. 180 с.
12. Долгополов К.А. Понятие и цели наказания в уголовном праве. Ростов-на-Дону : Изд-во Ростовского ин-ута (фил.) ВГУЮ, 2022. 170 с.
13. Дуюнов В.К. Феномен наказуемости и наказание в механизме уголовно-правового воздействия. М. : Юрлитинформ, 2022. 252 с.

14. Дюков Л.В. История отечественного государства и права. М.: Юристъ, 2004. 428 с.
15. Закомолдин Р.В. Проблемы законодательной регламентации и практики применения специальных воинских уголовных наказаний // Юридический вестник Самарского университета. 2019. № 2. С. 50-56.
16. Исправительные центры. Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний России. [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20210305190036/https://fsin.gov.ru/ispravitelnye-tsentry/> (дата обращения: 30.10.2024).
17. Казанцев Д.А. Уголовная ответственность. Уголовное наказание: понятие, виды, назначение, освобождение. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2023. 331 с.
18. Калачов Н.В. Предварительные юридические сведения для полного объяснения Русской правды. СПб.: Лань, 2013. 302 с.
19. Калинович А.Э. Уголовное право (общая часть). СПб. : СПбГАУ, 2019. 388 с.
20. Камалова Г.Т. История уголовного права России IX-XX вв. Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2019. 262 с.
21. Карягина О.В. Арест как вид уголовного наказания: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты. Таганрог : Изд-во ЧОУ ВО ТИУиЭ, 2024. 151 с.
22. Кафиатулина А.В. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как вид уголовного. М. : Юрлитинформ, 2024. 142 с.
23. Кахова А.Г. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как вид уголовного наказания. М. : Юрлитинформ, 2024. 142 с.
24. Ковалев А.Ф. Формирование системы и целей уголовного наказания на раннем этапе развития отечественного государства // Юридическая наука и

практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2. С. 308-311.

25. Кокорев В.Г. Арест как вид уголовного наказания: проблемы и перспективы // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. № 3. С. 216-219.

26. Косицын В.С. Арест как вид уголовного наказания // Проблемы экономики и юридической практики. 2021. № 8. С. 216-219.

27. Колесникова Н.Е. Технология психологического сопровождения трудоустройства осужденных, отбывающих наказание без изоляции от общества // Уголовно-исполнительное право. 2019. № 1. С. 54-57.

28. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (дата обращения: 30.10.2024).

29. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

30. Коробеев А.И. Российское уголовное право: курс лекций. Владивосток: Лента. 1999. 219 с.

31. Костюк М.Ф. Уголовное право в таблицах и определениях. Особенная часть. М. : РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2024. 366 с.

32. Крюков В.В. Цели уголовного наказания: понятие, виды, механизмы достижения. М. : Юрлитинформ, 2019. 177 с.

33. Кузьмин С.И. Организация контроля за исполнением наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2019. 117 с.

34. Куликов Е.А. Очерки по истории политико-правовой мысли. Барнаул : Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2020. 319 с.

35. Ланге Н.И. Исследование об уголовном праве Русской правды. СПб. : Лань, 2013. 288 с.
36. Мейчик Д.М. Русская правда. М. : тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1915. 23 с.
37. Мелюханова Е.Е. Понятие «система наказаний» // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2017. № 1. С. 101-105.
38. Насиров Н.И. Штраф как вид уголовного наказания: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты // Уголовно-исполнительное право. 2018. № 1. С. 24-27.
39. Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций. М. : Волтерс Клувер, 2011. 537 с.
40. Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть. Наказание. М. : Юрлитинформ, 2021. 758 с.
41. Нифталиева И.А. Принцип справедливости в уголовном праве. М. : Юрлитинформ, 2024. 141 с.
42. Огорелков Д.А. Наказание в виде штрафа как средство уголовно-правового воздействия: дис. ... канд. юрид. Омск, 2022. 226 с.
43. Одинцова Л.Н. Наказание и основные средства исправления осужденных. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2022. 59 с.
44. Определение Конституционного Суда РФ № 1344-О-Р от 19.11.2009 г. «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» [Электронный ресурс]. URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_94045/6f5388c23 (дата обращения: 30.10.2024).

45. Орлов В.Н. Исправительные работы как вид уголовного наказания. М. : Криминологическая б-ка, 2021. 379 с.

46. Орлов В.Н. Обязательные работы как вид уголовного наказания: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты. Ставрополь : Изд-во СевКавГТУ, 2020. 198 с.

47. Пискунова В.В. Уголовная политика государства и ее влияние на институт наказания (по материалам Уголовного кодекса РСФСР, Уголовного кодекса РФ) // Вестник Пензенского государственного университета. 2023. № 4 (44). С. 86-90.

48. Подройкина И.А. Концептуальные основы построения системы уголовных наказаний в России. М.: Юрлитинформ, 2018. 382 с.

49. Подройкина И.А. Система наказаний в современном уголовном праве России // Вестник Югорского государственного университета. 2022. № 1. С. 197-204.

50. Подройкина И.А. Система уголовных наказаний в истории России и в современном зарубежном законодательстве. М. : Юстицинформ, 2017. 112 с.

51. Попова Е.Э. Общественное воздействие как основное средство исправления осужденных: теория, законодательство, практика дис. ... доктора. юрид. наук. М., 2021. 701 с.

52. Постановление ВЦИК от 01 июня 1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» (вместе с «Уголовным Кодексом РСФСР»). // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

53. Постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Российской Социалистической Федеративной Советской Республики редакции 1926 года (вместе с «Уголовным Кодексом РСФСР») // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

54. Постановление Конституционного Суда РФ № 3-П от 02.02.1999 г. «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно - процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21949/?ysclid=m3 (дата обращения: 30.10.2024).

55. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/?ysclid=m3uixfwl3h228614753 (дата обращения: 30.10.2024).

56. Пупышева Л.А. Обязательные работы как вид уголовного наказания: назначение, исполнение, порядок замены в случае злостного уклонения от его отбывания. Омск : ОМА МВД России, 2020. 82 с.

57. Реент Ю.А. История уголовно-исполнительной системы и органов юстиции России. М. : Проспект, 2022. 446 с.

58. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022-2024 гг. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 30.10.2024).

59. Сергеевич В.И. Русская Правда и её списки. СПб.: Лань, 2014. 66 с.

60. Серегина Е.В. Проблемы эффективности предупредительного воздействия уголовных наказаний // Проблемы экономики и юридической практики. 2021. № 1. С. 144-147.

61. Сивов В.В. Проблемы назначения наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2011. № 2 (27). С. 184-187.

62. Сизова В.Н. Институт системы наказаний Особенной части российского уголовного законодательства. М. : Проспект. 2021. 192 с.

63. Симбагаев С.Р. Штраф как вид уголовного наказания: проблемы законодательной регламентации и практики применения: дис. ... канд. юрид. наук. Грозный, 2022. 236 с.

64. Соборное уложение 1649 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2001/> (дата обращения 30.10.2024).

65. Статья «Выход России из Совета Европы не повлияет на мораторий на смертную казнь в стране» // Информационное агентство ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/14021995> (дата обращения: 30.10.2024).

66. Стельмах В.Ю. Меры уголовно-процессуального принуждения. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2021. 192 с.

67. Степаненко Ю.С. Уголовно-исполнительное право. Иркутск: Издательство Иркутского национального исследовательского технического университета, 2020. 127 с.

68. Степашин В.М. Репрессивность уголовного наказания и её критерии. Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2022. 183 с.

69. Стромов В.Ю. Система уголовных наказаний: реализация и эффективность: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2009. 240 с.

70. Судебник 1497 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://his95.narod.ru/1497.html> (дата обращения 30.10.2024).

71. Судебник 1550 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://his95.narod.ru/1497.html> (дата обращения 30.10.2024).

72. Тоскина Г.Н. Становление и развитие системы наказаний в уголовном праве России и СССР в 1917-1926 гг.: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2005. 203 с.

73. Трахов А.И. Арест как вид уголовного наказания: проблемы и перспективы. Майкоп: Изд-во Адыгейского гос. ун-та. 2012. 169 с.

74. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 23.03.2024) // Собрание законодательства РФ. 1997 г. № 2. Ст. 198.

75. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

76. Уголовный Кодекс РСФСР. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. ст. 591.

77. Указ Президента РФ № 724 от 16.05.1996 г. «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в совет Европы». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10407/?ysclid=m3uj2318nd647373599 (дата обращения: 30.10.2024).

78. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://музейреформ.рф/node/13654> (дата обращения 30.10.2024).

79. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

80. Федеральный закон от 08.01.1997 № 2-ФЗ «О введении в действие Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 199.

81. Федоров В.Е. Деятельность учреждений, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы, как объект уголовно-правовой охраны // Человек: преступление и наказание. 2015. № 2. С. 125-129.

82. Филонова О.И. Судостроительство и судопроизводство РСФСР (1917-1920-е гг.). Курган: КГУ, 2020. 92 с.

83. Хаминов Д.В. История государства и права России. Томск : Издательство Томского государственного университета, 2023. 139 с.

84. Хлебницына Е.А. Штраф как наказание в уголовном праве. М. : Юрлитинформ, 2020. 141 с.

85. Цапанова С.С. Особенности назначения уголовных наказаний для военных // Вестник Югорского государственного университета. 2024. № 2. С. 24-27.

86. Шабаль В.С. Реализация средств исправления осужденных к лишению свободы. Минск : Акад. МВД, 2020. 268 с.

87. Шамина Е.А. Актуальные проблемы назначения уголовного наказания в виде штрафа в судебной практике // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 6. С. 144-152.

Приложение А

Статистика за 2022-2024 гг. применённых наказаний, не связанные с лишением свободы

Таблица 1 – Статистические данные за период с 2022-2024 гг. по видам наказаний, не связанных с лишением свободы

Год	Ст. УК РФ	Осужде но	Ограничен ие по военной службе		Исправительн ые работы		Обязательные работы		Принудитель ные работы		Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью ((основное наказание))		Штраф (основное наказание)		Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственн ых наград (доп. наказание)	
			ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%
2024, 1-е полугод ие	Всего по состава м УК РФ	252310	25	0,0099	22407	8,8807	32200	12,7621	9421	3,7339	42	0,0166	37032	14,6772	16	0,0000
2023		555742	98	0,0176	45780	8,2376	76869	13,8318	15342	2,7606	91	0,0164	76992	13,8539	30	0,0000
2022		578774	25 3	0,0437	48566	8,3912	86311	14,9127	3139	0,5424	111	0,0192	73491	12,6977	10	0,0000

Приложение Б

Статистика за 2022-24 гг. по видам наказаний, связанных с лишением свободы

Таблица 2 – Статистические данные за период с 2022-2024 гг. по видам наказаний, связанных с лишением свободы

Год	Ст. УК РФ	Осуждено	Смертная казнь		Пожизненное лишение свободы		Лишение свободы		Условное лишение свободы		Арест		Содержание в дисциплинарной воинской части		Ограничение свободы (основное наказание)	
			ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%
2024, 1-е полугодие	Всего по составам УК РФ	252310	0	0	40	0,0159	72 480	28,7266	56155	22,2564	0	0	11	0,0044	11459	4,5416
2023		555742	0	0	59	0,0106	161 126	28,9929	131623	23,6842	0	0	54	0,0097	23453	4,2201
2022		578774	0	0	59	0,0102	167 188	28,8866	153745	26,5639	1	0,0002	81	0,0140	21574	3,7275